054

Театръ и искусство.

XIII годъ изданія

Воскресенье, 6 Декабря

№ 49

1909

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

ОКОЛО ЛЮБВИ,

п. въ 4 д. А. И. Фингерта, (Реперт. т. Корша), ц. 2 р.

АФИНЯНКА-ЛИЗИСТРАТА,

ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев. А. И. Долинова, (ближ. новинка СПБ. Малаго т.), ц. 2 р.

МАККАВЕИ,

др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р.

***Пути любви,** др. въ 5 д. Ѳ. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 252 с. г.

Живые-мертвые, (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Будищева (Реперт. Спб. Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

M-me Давидъ, ком. въ 4 д. А. Ѳедорова. (Реперт. т. Корша СПБ. Малаго т.), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Братъ, др. въ 4 д. А. Ѳедорова (реперт. т. Невлобина), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Во имя ребенка, (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Бріе, ц. 2 р.

Анатэма, Леонида Андреева, ц. 2 р. Ценз. 4 р., роли 3 р.

Цезарь и Клеопатра, Б. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. СПБ. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р.

Анфиса, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.

***Чужое счастье,** п. въ 4 д. И. Н. Потапенко ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Ближайшая новинка Спб. Малаго т.). Пр. В. № 230.

***Скандалъ,** въ 4 д. Батайля, перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 252 с. г.

***Вѣчная ложь,** эпизодъ въ 3 дѣйст. Н. Острожскаго (Репертуаръ театра Корша) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. В. № 230.

Легенда, п. въ 4 д. І. В. Радзивилловича, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***Хозяева жизни,** п. въ 5 д. Г. Яшинскаго. (Реперт. Импер. Алекс. т.), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 230.

Цѣною слезъ, (комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“) пер. съ польскаго А. Френкеля, ц. 2 р.

***Милые люди,** к. въ 4 д. В. А. Тихонова. (м. 12, ж. 7). (Реперт. СПБ. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. Пр. В. № 215 с. г.

***Обыватели,** ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г.

***Нечистая сила,** др. въ 4 д. А. Бахметьева ц. 2 р. (Ближ. новинка Спб. Малаго театра). (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

***Гордость города,** ком. въ 5 д. Г. Вида, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

***Освобожденные рабы,** ком. въ 3 д. Кадельбурга и Блюменталя, пер. Федоровича (репер. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 168 с. г.

***Крупная игра,** др. въ 3 д. Дидринга, пер. О. Норвежскаго (м. 5, ж. 2) (Реперт. Спб. Малаго театра), ц. 2 р., Пр. В. № 124 с. г.

***Мелкій бѣсъ,** п. въ 5 д. Ѳ. Сологуба (реперт. Спб. Драматическаго и т. Невлобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 215 с. г.

***Звѣзда нравственности,** ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. СПБ. Малаго театра.) Пр. В. № 215 с. г.

***Бѣлая кость,** ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав. Вѣсти.“, № 87 с. г.

***Орелъ,** ком. въ 4 д. Ф. А. Червинскаго (м. 7, ж. 4) (Реперт. СПБ. Малаго т.), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 168 с. г.

***Которая изъ трехъ,** (Оселъ Буридана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣсти. № 159 с. г.

***Золотая свобода,** ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 159 с. г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4. * * Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташина, В. И. Піонтковская, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова.

Мужской персоналъ: А. З. Бураковскій, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Д. Клодницкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Полонскій, Н. Г. Радовъ, В. Я. Радомскій, І. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ *В. І. Шпаченъ*. Главный режиссеръ *А. С. Паленскій*. Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шиловъ. Уполном. дирекціи *Л. Л. Пальмскій*.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. Г. Г. ЕЛИСѢЕВА. Телефонъ 318—27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Въ Понедѣльникъ, 7-го Декабря, *бенефисъ А. Ф. РУЧЬЕВСКОЙ.*

Сенсац. фарсъ въ 3 дѣйств. **ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА—АДВОКАТЪ.** Дѣйствіе 3-е—*Залъ суда.*

2) *Возрастающій успѣхъ!* **АБСОЛЮТНЫЙ НУЛЬ!!??**

перев. Л. Л. Пальмскаго и И. Г. Старова.

Въ 3-мъ д. трюкъ: **Таинственный замокъ съ превращеніями.**

Новая декорація 3-го акта раб. декорат.-худож. *Г. А. Бутова*. Пост. *В. Ю. Вадимова*.

Главный капельмейстеръ *А. А. Тонни*. Капельм. *М. Ю. Гарденъ*.

Режис. *В. Ю. Вадимовъ* и *І. А. Смоляковъ*. Администраторъ *Л. А. Леонтьевъ*.

Готов. къ постан. очень смѣшной фарсъ въ 3 д. текущій репертуаръ Михайловскаго театра **ТЕОДОРЪ и К°.** Перев. В. и Л.

2) **ВЕСЕЛЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ.**

Начало въ 8¼ часовъ вечера. Касса открыта съ 11-ти час. утра.

Всѣ новинки „Невскаго Фарса“ можно получить только у Л. А. Леонтьева, Спб. Невскій Фарсъ.

„Шальная дѣвчонка“

ком. въ 4 д. П. Гаво, перев. Ѳеодоровича (м. 10, ж. 4), ц. 2 р., на-дняхъ выйдетъ изъ печати.

Въ магазинѣ Русскаго Общества

ШУККЕРТЪ и К°.

Екатерининскій каналъ, 25,

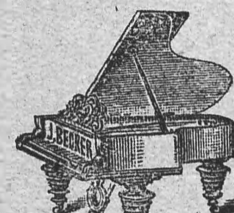
противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагрѣвательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

3—2

Въ помѣщеніи Минскаго Русскаго Общественнаго Собранія имѣется залъ со сценою для театральныхъ представленій, концертовъ и вечеровъ, вмѣстимостью 340 мѣстъ и за аркою имѣется гостиная, которая можетъ быть превращена въ зрительный залъ, вмѣстимостью на 100 душъ. Залъ можетъ сдаваться на одно или нѣсколько представленій, а при желаніи и на продолжительное время. При зрительномъ залѣ имѣется буфетъ.

Гг. антрепренеры, желающіе снять залъ Русскаго Общественнаго Собранія для представленій, благоволятъ войти въ соглашеніе со старшиною-распорядителемъ Русскаго Общественнаго Собранія.

За Старшину-Распорядителя **В. Гирскій**.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье 6-го Декабря: въ 1 ч., спектакль для дѣтей: *„БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ЛИЦАХЪ“*; въ 5 ч.: *„СКУПОЙ РЫЦАРЬ“*; въ 8 ч.: *„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“*.—7-го: *„ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“*.—8-го гастр. Фигнера: *„КАРМЕНЪ“*.—9-го: *„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“*.—10-го съ участіемъ Кочановскаго: *„МЕФИСТОФЕЛЬ“*.—11-го въ 1-ый разъ: *„АННА КАРЕНИНА“*.—12-го съ участіемъ Фигнера: *„ДУБРОВСКІЙ“*.

Василеостровскій театръ. Воскресенье 6-го Декабря: *„КАШИРСКАЯ СТАРИНА“*.—8-го: *„АННА КАРЕНИНА“*.—10-го: *„ВЪ ЗАБЫТОЙ УСАДЬБѢ“*.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стеклянный заводъ). Воскресенье, 6-го Декабря въ 1-ый разъ *„НА ЗЕМСКОЙ НИВѢ“*.—10-го въ 2-ой разъ: *„АННА КАРЕНИНА“*.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ. Въ Четвергъ 10 Декабря.

КОНЦЕРТЪ ХОРА **В. Г. ЗАВАДСКАГО.** Хоръ—45 человѣкъ.

Программа: Отдѣленіе I. 1) Гуно „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, 2) Римскій-Корсаковъ „На сѣверѣ дикомъ“, 3) Рубинштейнъ „Гномы“, 4) Рахманиновъ „Пантелей-цѣлитель“, 5) Кюи „Уснуло все“, 6) Гречаниновъ „Лебедь, щука и ракъ“. Отдѣленіе II. 1) Чайковскій „Легенда“, 2) Гречаниновъ „Солнце и мѣсяцъ“, 3) Кенеманъ „Въ темномъ аду“, 4) Римскій-Корсаковъ „Татарскій полонъ“, 5) Аренскій „Анчаръ“, 6) Неруда-Казаченко „Колыбельная“, 7) Варламовъ „Баллада“.

Начало въ 8½ час. веч. Цѣны мѣстамъ отъ 4 р. 10 к. до 75 к. Билеты продаются въ Центральной театральной кассѣ, Невскій, 23, а въ день концерта, съ 10 утра, въ кассѣ Большого зала Консерваторіи.

ЦАПЪ-ЦАРАПЪ.

(Искатели счастья).

Ком.-шутка въ 3 дѣйств. С. Сабурова. (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. II-ое изданіе. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НАША КИТТИ,

ком. въ 3 д. переводъ съ англійскаго (м. 3, ж. 4), ц. 2 р. Второе изд. журнала „Театръ и Искусство“.

Открыта подписка на 1910 годъ на

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (около 1000 иллюстрацій). **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Искусства“: около **20** новыхъ репертуарныхъ **пьесъ**, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ **„Эстрада“**— сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библіотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **И. Н. Потапенко, Виктора Рышкова, І. І. Колышко, А. Н. Будищева, А. Ѳедорова** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора—СПБ., Вознесенскій 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.
Допускается разсрочка **3** р. при подпискѣ, **2** р.— къ 1 апрѣля и **2** р. къ 1 іюня. За границу **10** р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.—Объявленія 40 к. строка петита (въ 1/8 стран.) позади текста, 70 к.—передъ текстомъ.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е іюля). За границу 6 р.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА (Залъ Дворянскаго Собранія).

Въ Среду, 9-го Декабря 1909 года.

ПЯТЫЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

При участіи симфоническаго оркестра Спб. Отдѣленія И. Р. М. О. подъ управленіемъ **СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО** и солистки Г-жи **Айно Актэ** (пѣніе).

Программа: Чайковскій—Увертюра-фантазія „Ромео и Джульетта“; **Гедике**—Симфонія № 2 „A-dur“; **Масснэ**—Арія изъ оперы „Марія Магдалина“ съ аккомп. оркестра исп. Айно Актэ; **Берліозъ**—Увертюра къ оперѣ „Бенвенуто Челлини“; Романсы: **Масснэ**—„Pensée d'automne“, **Штраусъ**—„Serenade“; **Делафоссъ**—„Consolle moi“; **Видаль**—„Ariette“—исп. Айно Актэ; **Дюка**—симфоническая поэма „Ученикъ волшебника“.

Билеты на означенный концертъ въ музыкальномъ магазинѣ **І. И. Юргенсона** (Морская, 9).

XIII-й сезонъ. XIII-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 13-го Декабря 1909 г.

146-й КОНЦЕРТЪ 146-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: г-жъ **М. П. Тобукъ-Черкассъ** (М. П. Аѳонасьевой), **А. В. Ивановой-Ясеновской**; Гг. **І. С. Карташева, Н. В. Симбирскаго, К. И. Піотровскаго, Г. Н. Кустова, А. Цанибони** большого симфоническаго оркестра и хора Графа **А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.**

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

составлена изъ произведеній **Ц. А. КЮИ,** по поводу 50-ти-лѣтія его музыкальной дѣятельности.

1. Scherzo F-dur, op. 1 Исп. **оркестръ**
2. 4-ая Сюита „*A. Argenteau*“. Исп. **оркестръ.**
3. 2 части изъ „*Suite Concertante*“, для скрипки съ оркестромъ Исп. *А. Цанибони* съ акк. **оркестра.**
4. Хоры: а „Встрепенитесь, птички пѣсни“, б) „Грозовыя тучи“, в) „Nocturno“. Исп. хоръ à capella.
5. Отрывки изъ оп. „*Вильямъ Ратклифъ*“. Исп. Г-жи *М. П. Тобукъ-Черкассъ, А. В. Ивановой-Ясеновской*, Гг. *І. С. Карташевъ, Н. В. Симбирскій, К. И. Піотровскій, Г. Н. Кустовъ*, **хоръ и оркестръ.**
6. Пѣсня съ хоромъ изъ оп. „*Капитанская дочка*“ (въ 1-й разъ). Исп. **хоръ и оркестръ.**

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ **20** коп. до **1** р. **50** коп.

Продажа **абонементныхъ** билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). **Разовые** билеты продаются тамъ-же, а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23). Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

Всероссійская Театральная БИБЛІОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

Театръ и искусство.

№ 49. — 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Сиротская доля театра.—Исторія съ „Анфисой".—Хроника.— Академическія очки. *И. Россова.*—Франкъ Ведекиндъ (очеркъ). *Осипа Дымова.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—„Вначалѣ бѣ хаосъ" (изъ письма въ редакцію). *С. Антимонова.*—Маленькая хроника.—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля.*—По театрамъ. *Homo Novus.*—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. Б. Пiунова-Шмидгофъ, Б. И. Цвѣтковъ, Е. М. Долинъ, Ф. А. Снѣткова, „Анатэма" (6 рис.), О. О. Садовская (3 портр.), Банкетъ въ честь О. О. Преображенской (группа), К. И. Остроградская, В. Н. Львовичъ, „Обыватели" (4 рис.).

С.-Петербургъ, 6-го декабря 1909 года.

Приходится снова—паки и паки—возвращаться къ борьбѣ духовенства съ театромъ. Кстати замѣтимъ здѣсь—крайне огорчительно и непонятно небрежное отношеніе общей печати къ этому жгучему вопросу. Театръ, во всякомъ случаѣ, не „бездѣлица", а въ нашей, бѣдной культурою, странѣ въ особенности. Но походъ противъ театра, угрожающій совершенно смять въ Россіи эту культурную цѣнность, не останавливаетъ на себѣ вниманія печати. Говорить должны были бы не только органы свободомыслящей, прогрессивной печати, а и такіе вліятельные консервативные органы, какъ „Нов. Вр.", которому не могутъ быть чужды интересы театра. А. С. Суворину, такъ много отдавшему силъ театру, слѣдовало бы непремѣнно поднять свой голосъ, къ которому „сферы" далеко не равнодушны, въ защиту театра, ибо если не остановить потока, театру предстоятъ жестокія испытанія.

Вотъ что, напримѣръ, читаемъ въ газетахъ:

Въ связи съ извѣстнымъ циркуляромъ главнаго управленія по дѣламъ печати, синодъ въ засѣданіи особаго присутствія, обсуждалъ вопросъ объ „Анатэмѣ". Докладчикомъ объ „Анатэмѣ" выступилъ еп. Ѳеофанъ. „Свободомысліе", допущенное авторомъ въ отношеніи къ вѣрѣ во Всевышняго, побудило еп. Ѳеофана указать въ своемъ докладѣ на необходимость противодѣйствія постановкѣ этой пьесы на сценѣ. Требуя снятія „Анатэмы" съ репертуара, синодъ, по мнѣнію докладчика, долженъ установить духовную цензуру для подобныхъ пьесъ вообще, о чемъ рѣшено ходатайствовать передъ совѣтомъ министровъ. Нынѣ же, въ виду невозможности въ ближайшемъ будущемъ противодѣйствовать постановкѣ „Анатэмы", особое присутствіе постановило спѣшно ходатайствовать объ изъятіи изъ продажи (?) вышедшей въ свѣтъ пьесы „Анатэма". Постановленіе синода сообщено министру внутр. дѣлъ".

Мы, конечно, слагаемъ съ себя отвѣтственность за точность сообщенія; тѣмъ болѣе, что по другимъ сообщеніямъ, синодъ высказался совершенно иначе:

Принимая во вниманіе, что интересы церкви помимо чисто духовной цензуры защищаютъ еще и общая цензура, и гражданскія власти, синодъ не имѣетъ поводовъ къ сепаратному вмѣшательству въ вопросы гражданской юрисдикціи. Поэтому синодъ, ничѣмъ не проявляя своего вмѣшательства, предоставляетъ разрѣшеніе вопроса (?) компетенціи епархіальныхъ преосвященныхъ, слѣдя лишь за тѣмъ, чтобы дѣйствія епископовъ не выходили изъ рамокъ полнаго соотвѣтствія съ канонами и гражданскими узаконеніями.

Вторая редакція представляется намъ, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе вѣроятною. Слишкомъ было-бы странно ходатайство объ „изъятіи пьесы изъ продажи", т. е. вмѣшательство уже не только въ область театра, но и въ область книгопечатанія, alias—установленіе духовной цензуры для произведеній печати. Не менѣе страннымъ было-бы мнѣніе о необходимости установленія духовной цензуры при синодѣ для пьесъ, тѣмъ болѣе, что въ рѣдкой пьесѣ можно не усмотрѣть признаковъ „свободомыслія" по отношенію къ какому-либо изъ таинствъ—браку, смерти и т. п. — или же по отношенію къ любому философскому вопросу, тѣснѣйше всегда связанному съ религіознымъ сознаніемъ. Однако и вторая редакція сообщенія вызываетъ недоумѣніе. Слова о предоставленіи „рѣшенія вопроса компетенціи епархіальныхъ преосвященныхъ" могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что драматическая цензура, по желанію, можетъ дѣйствительно перейти къ архіереямъ.

Какіе успѣхи дѣлаетъ походъ противъ театра, какія завоеванія—можно видѣть изъ печатаемаго въ отдѣлѣ „По провинціи" отчета о засѣданіи тамбовской городской думы, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного, постановившей ходатайствовать о воспрещеніи спектаклей подъ воскресенья. Такъ какъ труденъ только первый шагъ, то можно расчитывать на „подражанія", и вотъ, въ ближайшемъ же сезонѣ, театру придется перестраивать заново весь свой бюджетъ, весь свой укладъ и бытъ. То, что было пріобрѣтено цѣною такихъ усилій, такой долгой борьбы, можетъ рухнуть въ одинъ прекрасный день. То, что было получено театромъ во времена Плеве, можетъ растаять въ наши дни. И какъ странно—не правда ли?—Императорскіе театры играютъ подъ праздники, а Тамбовъ на это не согласенъ. А за Тамбовомъ Козловъ, а за нимъ Саратовъ, а тамъ Моршанскъ... А усердіе все подогрѣвается и подогрѣвается...

Неужели театральный міръ ничѣмъ не обмолвится, никакъ за себя не вступится? Что же Театральное Общество? Когда же ему и говорить, если не сейчасъ? Всѣ забыли театръ: печать забыла, собственное Театральное Общество забыло, Государственная Дума забыла... Подлинно, сиротская доля у бѣднаго театра.

„Анфиса" внезапно снята съ репертуара московскаго Малаго театра. По обыкновенію, г. Теляковскій сначала объяснилъ, что пьеса, молъ, не такъ хорошо идетъ, какъ слѣдовало-бы (въ иныхъ случаяхъ г. Теляковскій охотно прибѣгаетъ къ „самобичующему протесту"), потомъ сослался на г. фонъ Боля (въ иныхъ случаяхъ г. Теляковскій не прочь признать себя младшимъ по чину), и наконецъ, заговорилъ о „рискованности нѣкоторыхъ мѣстъ". Не будемъ спорить по этому пункту. Суть вопроса не въ этомъ. Любопытно, во-первыхъ, въ чемъ „вся полнота власти" А. И. Южина, о которой онъ говорилъ? Во-вторыхъ, г. Теляковскій не могъ не знать пьесы, и не безъ его вѣдома, конечно, пьеса была принята. И газеты, надо полагать, онъ читаетъ, что видно изъ обилія его разъясненій и охочести до разныхъ „интервью". Слѣдовательно, г. Теляковскій „подумалъ", прежде чѣмъ рѣшился на постановку „Анфисы". Предполагается, что директоръ—не слабонервная, капризная дама.

Итакъ въ послѣднюю минуту г. Теляковскаго взяло „сомнѣніе". Въ какомъ же однако положеніи оказывается авторъ пьесы? Вѣдь „бачили очи, що куповали".

Г. Андреевъ могъ отдать „Анфису" въ другой московскій театръ, теперь же сезонъ въ Москвѣ для него потерянъ. И безъ всякаго сомнѣнія, г. Андреевъ имѣетъ право иска на всю сумму, которую онъ могъ-бы получить отъ цѣлаго ряда полныхъ сборовъ.

А вообще исторія съ „Анфисой“—одна изъ яркихъ черточекъ современности. Личныя „сомнѣнія“ и „колебанія“ увлекающагося г. директора только дополнительный штрихъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Спектакль Театральнаго Общества („Наталка Полтавка“) переносится на январь.

— Артистъ московскаго Малаго театра, недавно справлявшій 40-лѣтіе своей сценической дѣятельности, М. П. Садовскій, удостоенъ званія заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ.

— Изъ труппы „Новаго Драматическаго театра“ вышелъ П. В. Самойловъ.

— Ближайшая постановка „Новаго Драматическаго театра“ — „Цезарь и Клеопатра“ Б. Шау. Ставитъ пьесу Ф. Коммисаржевскій. Какъ говорятъ, постановка этой пьесы была предложена Н. Н. Евреинову, но послѣдній не рѣшился ставить пьесу въ такой короткій срокъ. А. А. Санинъ въ это время будетъ готовить пьесу Сологуба „Мелкій бѣсъ“.

— Михайловскій манежъ, какъ и въ прошлый годъ, снятъ для устройства увеселеній на рождественскіе праздники г. Алексѣевымъ. Режиссируетъ г. Костинъ. Тѣми же антрепренерами будутъ ставиться гулянья въ манежѣ Л.-Гв. Гренадерскаго полка. Это первый случай эксплуатаціи названнаго манежа для увеселительныхъ цѣлей.

— Спектакль Театральнаго Общества въ Москвѣ все-таки состоится. Назначенъ онъ на 12 декабря; пойдетъ пьеса Гнѣдича „Холопы“. Въ спектаклѣ примутъ участіе М. Г. Савина и К. А. Варламовъ. Остальные исполнители—артисты московскаго Малаго театра.

— Новый театръ на Мойкѣ, по словамъ газетъ, снятъ г-жей В. Линъ для оперныхъ спектаклей. Съ 26-го декабря до поста въ этомъ театрѣ будутъ даваться оперные спектакли пріѣзжей, малоизвѣстной италіанской труппы.

— Въ Большомъ залѣ консерваторіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе всего поста будетъ италіанская опера съ участіемъ гастролеровъ.

— Печальная участь постигла отправившійся за границу для популяризаціи русскихъ „пѣсенъ каторжанъ“ квартетъ. Квартетъ отправился сначала въ Германію, а потомъ въ Лондонъ. Успѣхъ сахалинскихъ мелодій, судя по отзывамъ нѣмецкой прессы, былъ большой. Но... „антрепренеръ“ на самомъ интересномъ мѣстѣ сбѣжалъ и квартету пришлось на свой рискъ, безъ языка и знанія города, добраться до Лондона. Тамъ дали концертъ, но онъ не оправдалъ расходовъ. И вотъ, участникамъ квартета — Л. Т. Дзбановская (меццо-сопрано), М. С. Матейнъ (сопрано), Н. Д. Славинъ (теноръ) и Н. А. Проворкинъ—пришлось почти по шпаламъ вернуться въ Россію.

— Почитатели таланта О. О. Преображенской открыли подписку на учрежденіе стипендіи ея имени при спб. Императорскомъ театральномъ училищѣ.

— А. А. Санинъ получилъ отъ Л. Н. Андреева слѣд. телеграмму:

„Поздравляю съ успѣхомъ, самъ не могу быть, по разсказамъ газетъ знаю. Сердечно благодарю за огромный художественный вкусъ, любовь и колоссальный трудъ, вложенный въ постановку, передайте горячую благодарность всей труппѣ, работавшей такъ самоотверженно съ полнымъ пониманіемъ задачи“.

— Пикантный фактъ. Новая пьеса С. Юшкевича „Комедія любви“ была предложена авторомъ къ постановкѣ въ театръ Литер.-Худож. Общества. Какъ говорятъ, однако, въ послѣдніе дни г. Юшкевичъ „передумалъ“.

— Театръ „Акваріумъ“ сданъ на великопостный сезонъ антрепренеру Целперу для вѣнской оперетты.

— Русской оперѣ въ Парижѣ будущей весной предстоитъ выдержать серьезное соперничество съ итальянской. Дягилевъ, набравшій труппу съ Шаляпинымъ во главѣ, подписалъ контрактъ съ Большой оперой, срокомъ съ 20 мая по 25 іюня. На тотъ же срокъ прошлогодній компаніонъ Дягилева, импрессаріо Аструкъ, законтрактовалъ театръ „Шателе“, пригласивъ труппу Нью-іоркской оперы „Метрополитэнъ“ во главѣ съ Карузо. Чья побѣдитъ?..

— Торжество балалайки. Англійскій король прислалъ В. В. Андрееву дирижерскую палочку, наконечникъ которой украшенъ изображеніемъ англійской короны. На палочкѣ—королевская монограмма, усыпанная брилліантами.

— Постановку русскихъ спектаклей въ Варшавѣ постомъ взяла на себя, по словамъ „Голоса Москвы“, артистка г-жа Карелина-Раичъ, которая обязуется привезти ансамбль театра Корша. Кромѣ того на 4-й недѣлѣ состоятся 4 гастрольныхъ спектакля труппы московск. Малаго театра. Эти спектакли обезпечены дирекціей варшавскихъ правительств. театровъ.

— Артистки Долина и Леженъ отправляются въ декабрѣ въ турнэ по Россіи.

— 13 декабря въ Севастополѣ, въ общественномъ собраніи, празднуетъ 35-лѣтіе своей сценической дѣятельности извѣстная опереточная артистка А. Н. Антонова.

— Послѣ долгихъ мытарствъ изъ-за прокладки электричества, вновь устроенный театръ въ домѣ Н. И. Шебеко (Галерная, 33), принятъ, наконецъ, всѣми коммисіями. Въ этомъ театрѣ будутъ даваться съ 20 декабря труппой З. В. Холмской спектакли подъ названіемъ „Сказка“. Репертуаръ будетъ спеціально романтически-сказочнаго характера. Режиссировать будетъ баронъ А. Р. Унгернъ.

— На-дняхъ праздновали съ большою торжественностью 40-лѣтній юбилей Н. А. Скроботова, редактора „Пет. Листка“. Сотрудники поднесли юбиляру дачу. На банкетѣ присутствовало много артистовъ, устроившихъ импровизированный концертъ.

— Драм. артистъ Флоринскій представилъ въ Т. О. проектъ устройства въ Крыму спеціальной сенаторіи для сценическихъ дѣятелей.

* * *

Московскія вѣсти.

— Н. С. Ермоленко-Южина подписала контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ на службу въ Большомъ театрѣ въ ближайшіе три года.

— Режиссеръ театра Лебедева Н. О. Васильевъ, очередной режиссеръ Н. Л. Горсткинъ и артистка Е. Ѳ. Иваницкая выбыли изъ состава труппы г. Лебедева.

— Въ „Интимномъ театрѣ“ произошли недоразумѣнія, вызвавшія, по словамъ „Русск. Сл“., пріостановку спектаклей.

* * *

†. **И. Ѳ. Анненскій.** 30 ноября на царскосельскомъ вокзалѣ скоропостижно скончался критикъ „Аполлона“ и переводчикъ, членъ учебнаго комитета министерства народнаго просвѣщенія И. Ѳ. Анненскій. Перу покойнаго принадлежатъ переводы греческихъ трагедій и нѣкоторыя изслѣдованія по русской литературѣ. Послѣдніе годы покойный стоялъ близко къ молодымъ писателямъ и поэтамъ.

* * *

† **Б. Э. Висновская.** 2 декабря скончалась артистка театра Сабурова Б. Э. Висновская, 29 лѣтъ, одесситка, жена нотаріуса Веселовскаго, блиставшая въ одесскомъ обществѣ, прекрасная любительница, три года назадъ поступившая въ фарсъ Сабурова. Она играла вторыя роли.

* * *

† **Е. Б. Піунова-Шмидгофъ.** 27 ноября, какъ мы уже сообщали, скончалась извѣстная провинціальная артистка Екатерина Борисовна Піунова-Шмидгофъ. Сцену Е. Б. оставила еще въ 1889 г. Но послѣ 10-лѣтняго перерыва, Е. Б. опять ненадолго вернулась къ сценѣ, прослуживъ сезонъ въ Екатеринбургѣ у П. П. Медвѣдева и въ Павловскѣ у З. В. Холмской (1899 г.) и съ тѣхъ поръ она больше не выступала на сценѣ. Послѣдніе два года она тяжело хворала и скончалась отъ тромбоза бедренной артеріи.

Вся артистическая дѣятельность Е. Б. протекла въ провинціи. Е. Б.—истинная „дочь сцены“, такъ какъ и по рожденію она принадлежитъ къ семьѣ артистовъ и только что не родилась на сценѣ; а именно—по разсказамъ родныхъ—она впервые была вынесена на сцену 2-хъ лѣтъ, на 3-мъ году играла роль въ драмѣ „Морской волкъ“, а въ 6—7 лѣтъ появлялась на сценѣ чуть не ежедневно. Родилась Е. Б. въ Н.-Новгородѣ въ 1843 г. Въ юности ея отецъ былъ „танцоромъ“, а затѣмъ состоялъ управляющимъ дѣлами нижегородскаго театра. Е. Б. росла чуть не на рукахъ у всѣхъ знаменитостей сцены того времени, съѣзжавшихся въ Нижній на ярмарку. В. И. Живокини увезъ Е. Б. въ Москву и опредѣлилъ въ театральную школу въ 1851 г. Въ школѣ Е. Б. пробыла всего 2 года и снова вернулась въ Нижній и очутилась снова на подмосткахъ нижегородскаго театра.

Въ этотъ сезонъ сгорѣлъ нижегородскій театръ, и Е. Б., 10-ти лѣтъ, уѣхала съ труппой нижегородскаго антрепренера Ф. К. Смолькова въ Кострому, на окладъ—10 руб. въ мѣсяцъ. Слѣдующій сезонъ Е. Б. служила въ Пензѣ (антреприза Докучаева) и получала уже 15 руб. въ мѣсяцъ. Здѣсь она получила бенефисъ. Была поставлена по волѣ антрепренера „Левъ Гурычъ Синичкинъ“. Е. Б. играла Лизокъ.

Въ своихъ запискахъ (Н. Ѳ. Юшковъ—„Е. Б. Піунова-Шмидгофъ въ своихъ и чужихъ воспоминаніяхъ“) Е. Б. разсказываетъ: „Кромѣ выговоренныхъ отъ антрепренера 50 руб., я получила отъ губернатора 10 руб., а отъ публики три подноса съ фруктами и конфектами — какъ ребенокъ и два сердоликовыхъ браслета, на резиночкѣ, съ подвѣсками якоря, креста и сердца—самыми идеальными брелоками того идеальнаго времени, означающими, какъ извѣстно: „терпи, надѣйся и молись!“

Когда отстроился нижегородскій театръ, Е. Б. вернулась въ Нижній. Къ этому времени относится знакомство Е. Б. съ

знаменитымъ поэтомъ Тарасомъ Григорьевичемъ Шевченко, „осчастливившимъ меня тогда своимъ вниманіемъ и даже сдѣлавшимъ мнѣ величайшую честь—предложеніе стать его супругой". Е. Б. было тогда не полныхъ 15 лѣтъ, а Шевченко подъ 50.

Е. Б. приводитъ въ запискахъ написанное ей въ альбомъ Шевченко стихотвореніе:

Утопталы стежечку черезъ яръ,
Черезъ горы, серденько, на базаръ,
Я два шаги—три шаги пропила,
За копійку дудныка найняла.
Выграй мені, дудныко, на дуду,
Нехай свое лышенько забуду!

Родители Е. Б. съ предложеніемъ Шевченко рѣшили подождать, а въ это время пріѣхалъ Максимиліанъ Карловичъ Шмидгофъ и произвелъ на Катрусю, какъ звалъ ее всегда Шевченко, сильное впечатлѣніе, и она вышла за него замужъ въ 1860 г.

Много любопытнаго разсказываетъ Е. Б. въ своихъ запискахъ изъ жизни театра добраго, стараго времени. Тогда, какъ извѣстно, широко практиковались „бенефисные объѣзды". „Разъ, во время „объѣздовъ", вотъ что со мною случилось. Приняли меня въ одномъ домѣ и приняли очень ласково. Взяли билетъ, отдали деньги, а „на придачу" просили взять надѣванное вчера на балъ тарлатановое платье".

Е. Б. мать скончавшагося два года тому назадъ также извѣстнаго провинціальнаго артиста А. М. Шмидгофа и служащаго въ Петербургѣ, въ Маломъ театрѣ, артиста Шмидгофа.

* * *

Вышелъ № 4 „Ежегодника Императорскихъ театровъ" подъ редакціей барона Н. В. Дризенъ. Между прочимъ, напечатаны воспоминанія объ А. Н. Островскомъ П. М. Невѣжина, „Ближайшія задачи московскаго Малаго театра" А. Н. Южина (Сумбатова). Замѣтки А. П. Ленскаго и переписка съ нимъ А. С. Аренскаго по поводу „Бури" Шекспира. Среди художественныхъ приложеній отмѣтимъ портретъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича въ роли донъ Цезаря въ „Мессинской невѣстѣ" Шиллера.

* * *

Къ юбилею „Грозы". 2-го декабря исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ со дня первой постановки „Грозы" на сценѣ Александринскаго театра.

Вотъ какой отзывъ находимъ мы объ этомъ спектаклѣ на страницахъ единственнаго въ ту пору спеціально-театральнаго изданія „Музыкальный и Театральный Вѣстникъ":

„Гроза" дана была въ бенефисъ г-жи Линской, 2-го декабря; объ исполненіи, ея къ несчастью, мы не можемъ сказать того же, что сказали о самомъ произведеніи. Г-жа Линская въ роли Кабановой передала свою роль вообще недостаточно рельефно, исключая сцены, когда сынъ ея уѣзжаетъ, и сцены послѣдней, которыя были исполнены художественно, вѣрно идеѣ и ярко. Г-жа Снѣткова 3-я исполнила труднѣйшую роль Катерины; этотъ первый опытъ нашей молодой артистки въ высоко-драматической роли, можно назвать, какъ опытъ, блистательнымъ и обнаруживающимъ въ ней истинный талантъ, который доставитъ ей мѣсто и имя въ ряду немногихъ именъ нашихъ талантливыхъ драматическихъ актрисъ; но есть одинъ очень важный недостатокъ вообще въ средствахъ и особенностяхъ таланта г-жи Снѣтковой — это отсутствіе народности, безъ чего никогда нельзя сообщить исполняемой роли должнаго колорита и внѣшнихъ оттѣнковъ; этотъ недостатокъ былъ ощутителенъ и въ роли Катерины. Г-жа Снѣткова много-бы сдѣлала для своего таланта тщательнымъ наблюденіемъ и изученіемъ оттѣнковъ народности, вѣдь для русской драматической актрисы высшій успѣхъ ея условливается именно тѣмъ, чтобы овладѣть народной драмой. Г. Мартыновъ исполнилъ роль Кабанова, какъ въ выраженіи характера этой личности, такъ и въ положеніяхъ драмы, геніально, такъ что воображеніе зрителя отказывается представить что-нибудь выше этого исполненія. Г-жа Левкѣева въ роли Варвары и г. Горбуновъ въ роли ея любовника исполнили свои роли необыкновенно колоритно, съ малѣйшими оттѣнками народности".

Аналогичны отзывы и общей прессы. Почти вездѣ мы находимъ упрекъ Снѣтковой въ недостаточной вѣрности быту и рѣшительно всѣ писавшіе о первой постановкѣ „Грозы" восхищались Мартыновымъ.

* * *

Прощальный бенефисъ О. О. Преображенской. Газеты подробно уже сообщили, какъ чествовали артистку. Всѣ рѣчи и немудреныя слова составили торжественный гимнъ въ честь хореграфической царицы „пластики и музыкальности" и милаго человѣка.

Именинымъ пирогомъ для публики былъ балетъ „Талисманъ", возобновленный Н. Г. Легатомъ. Если въ постановкѣ балетмейстера не замѣтно дунканскихъ исканій, то декадентствомъ отдаютъ декораціи и костюмы. Правда, декоратора г. Аллегри нельзя назвать „маляромъ презрѣннымъ"; въ немъ замѣтно художественное чутье (хотя бы декораціи второй картины), но въ угоду „стаѣ славной" онъ подпускаетъ, порой, аляповатые мазки и портитъ свою работу. А кн. Шервашизде точно для совокупности преподноситъ неимовѣрно красочные костюмы (въ саду). Г. Легату удались всѣ варіаціи; изъ характерныхъ танцевъ—пляска горцевъ.

Авторъ музыки г. Дриго переинструментовалъ свое произведеніе. Красивыхъ нумеровъ въ немъ не мало, но, какъ справедливо замѣчаетъ критикъ „Нов. Вр.",—„въ ушахъ стоитъ ритмъ вальса" (однообразіе размѣра).

Среди исполнителей на первомъ мѣстѣ, конечно, О. О. Преображенская съ ея кружевной работой въ terre-à-terr'ѣ. Варіаціи, поставленныя примѣнительно къ талантамъ артистовъ. дали возможность блеснуть: г. Нижинскому—полетами внѣ конкуренціи, г-жѣ Егоровой (съ фатой)—плавностью и мягкостью движеній, г-жѣ Виль—игривостью, г-жѣ Вагановой—прекрасными турами. Характерные танцы прошли значительно слабѣе.

Кордебалетъ отличился на торжествѣ—и стройностью своей способствовалъ успѣху балета. *Конст. Кудринъ.*

* * *

Театръ Фарсъ. Въ бенефисъ г. Вронскаго, актера, стараю.щагося походить на французскихъ jeune-premier'овъ, у котораго есть способность давать характеръ, проявлять юморъ, поставили вмѣстѣ съ „Абсолютнымъ нулемъ", гдѣ бенефиціантъ играетъ одну изъ главныхъ ролей бойко и изящно, новую пьесу—„Дитя знойной Африки". Авторъ ея, скрывшійся подъ псевдонимомъ Абракадабра, не достигъ цѣли, какую преслѣдуютъ пишущіе для увеселенія публики, и его пьеса не нашла отклика. Публика смѣялалась мало, да и то смѣшила не столько пьеса, сколько хорошая игра г-жъ Линъ, Ручьевской, гг. Смолякова и Вадимова. Акты кончались при равнодушіи полнаго зала, собравшагося ради бенефиціанта. Главный комическій „гвоздь" пьесы—незаконное дитя живущей въ Африкѣ тетушки Гудулы, согрѣшившей съ чернымъ погонщикомъ муловъ. Половина головы и тѣла этой дѣвицы бѣлаго, а другая половина—чернаго цвѣта; „гвоздь" весьма... сомнительный. Qui pro quo не отличаются ни новизной, ни остроуміемъ. *N.*

* * *

Въ среду въ 3 ч. дня въ театрѣ „Буффъ", выступила для печати японская актриса Ганако. Н. Н. Евреиновъ, присутствовавшій на этой генеральной репетиціи, пришелъ въ восторгъ и прислалъ намъ слѣдующую, какъ онъ выражается, „Любовную рекламу". Рецензія экзотическая, какъ хризантема:

„Я зачарованъ твоимъ искусствомъ, нѣжная, прелестная Ганако! Ты некрасива, ты уже немолодая, но Боже!—какъ ты прекрасна и какъ юна, когда на сценѣ воплощаешь красоту и молодость!

Маленькая, смѣшная, трогательная Ганако! Я зову любоваться тобой и учиться у тебя всѣхъ артистокъ нашей одряхлѣвшей сцены. Потому, что ты не полагаешься на „умныхъ" авторовъ, дорогіе наряды, сложныя декораціи, а только на свое искусство, такое свѣжее, такое подлинно-сценическое, такое восхитительно-красивое.

О, какъ грубо искусство слова нашихъ артистокъ рядомъ съ твоимъ искусствомъ. А искусство мимики, пластики... Увидѣвъ тебя, я понялъ, наконецъ, значеніе Скарамуша и его геніальныя четвертичасовыя паузы!

Смѣшно сказать,—не зная языка страны твоей, страны кудрявыхъ хризантемъ и лотосовъ, пьянительныхъ, какъ твой талантъ, я понялъ роль твою! А между тѣмъ, какъ часто за игрой нашихъ актрисъ не чуешь роли, ими воплощаемой и остаешься равнодушнымъ и безтрепетнымъ, хоть слышишь свой родной языкъ.

Ты удивительно играешь! Я видѣлъ драму „О-такэ" и мое сердце до сихъ поръ не успокоилось. Я всѣмъ и каждому разсказываю, какъ ты плѣнила меня въ этомъ образѣ служанки, которая, не чуя всей любви прекраснѣйшаго самурая къ молодой принцессѣ, одѣлась въ ея платье и вдругъ была застигнута врасплохъ. О, какъ комично-граціозно спрятала ты свое личико!.. Но онъ принесъ цвѣты принцессѣ, ты-же отвернулась. Онъ умолялъ, клялся, бранился, ты все стояла отвернувшись. И онъ ушелъ, чуть тебя не ранивъ булатомъ. А ты хохотала надъ обманутымъ вмѣстѣ съ любовникомъ-слугой, плясала и рѣзвилась съ нимъ, не чуя приближенія смерти. Но вотъ опять явился самурай. Въ послѣдній разъ онъ требуетъ отвѣта. И ты дрожала, волновалась, не зная конца шутки. Мгновеніе, и онъ убилъ тебя. Кривой кинжалъ безжалостной судьбы вонзился въ тѣло милой дѣвочки. О! какъ ты умирала! Ты тихо щебетала, будто раненая птичка... Ты такъ вздохнула, такъ взглянула дѣтскими глазами на этотъ міръ, съ которымъ разстаешься... что...

Не уѣзжай такъ скоро!" *Н. Евреиновъ.*

* * *

Продолженіе Хроники на стр. 889.

Академическія очки.

Позвольте мнѣ докончить мою мысль относительно пресловутой неприкосновенности шекспировскаго текста.

Увы, П. П. Гнѣдичъ меня также ни въ чемъ не убѣдилъ, какъ и я его, и я продолжаю настаивать, что шекспировскій Гамлетъ—юноша.

Величайшимъ скрытымъ презрѣніемъ къ намъ, провинціальнымъ комедіантамъ, проникнуты доводы г. Гнѣдича, каждый разъ, когда онъ заговариваетъ о Шекспирѣ.

† Е. Б. Піунова-Шмидгофъ.

«Если Шекспиръ дважды упоминаетъ о бородѣ принца, то я, будучи режиссеромъ, не выпущу на сцену безбороднаго принца».

Вотъ тебѣ разъ! Неужели г. Гнѣдичъ не чувствуетъ въ этихъ словахъ прежде всего насилія надъ творчествомъ актера (или актеръ не творецъ?)

Я охотно вѣрю, что образованный, а главное талантливый режиссеръ можетъ быть желаннымъ и вѣчнымъ учителемъ актера, но весь вопросъ—въ чемъ? Въ освѣщеніи темныхъ мѣстъ роли, въ разъясненіи особенностей того или другого стиля пьесы, въ указаніи неудачныхъ интонацій, некрасивыхъ жестовъ, въ искорененіи дешевыхъ эффектовъ, наконецъ, въ гармоніи общаго тона. Но и только. Весь процессъ «вынашиванія» роли, способъ внѣшней передачи ея, должны всецѣло принадлежать актеру, иначе навсегда прости оригинальность или новая школа, созданная сильной сценической личностью...

Г. Гнѣдичъ говоритъ: «Артистъ не имѣетъ права лукаво мудрствовать, а долженъ идти по авторскому тексту».

Совершенно справедливо, и всякій добросовѣстный лицедѣй такъ и поступаетъ, или отказывается отъ роли, не подходящей къ его тѣмъ или другимъ средствамъ. Но переводъ не оригиналъ, и текстъ Шекспира, даже на англійскомъ языкѣ въ массѣ изданій, далеко не одинаковъ.

И если бы нашелся такой режиссеръ, который бы сталъ настаивать на бородѣ и толщинѣ при исполненіи Гамлета, я просто ушелъ бы изъ такого театра.

А относительно шекспировскаго текста я все-таки имѣю дерзновеніе больше повѣрить своему актерскому чутью и природному англичанину, чѣмъ г. Гнѣдичу.

По Галліуелю (Halliwell Folio Edition) Гамлету всего 20 лѣтъ. И та сцена въ пьесѣ, гдѣ есть указаніе въ другихъ изданіяхъ, что Гамлетъ хорошо помнитъ шута Іорика, умершаго двадцать три года назадъ — у Галліуеля текстуется иначе: вмѣсто 23 хъ поставлено 12 лѣтъ.

Тѣ же 12 и въ Quarto 1603 г. Въ сравнительно очень недавнее время весьма обстоятельно и горячо отстаиваетъ юность Гамлета въ трагедіи извѣстный профессоръ Дерингъ. Онъ написалъ цѣлую книгу о немъ. (Prof. Dr. A. Döring Hamlet. Ein neuer Versuch zur ästhetischen Erklärung der Tragödie. Berlin. 1898 г.). Можетъ быть, кто изъ читателей «Театра и Искусства» пожелаетъ подробно, въ первоисточникѣ, познакомиться съ этимъ рѣдкимъ изслѣдователемъ Шекспира. Это дѣйствительно новый опытъ освѣщенія, толкованія вѣчной трагедіи съ эстетической стороны.

Конечно, г. Гнѣдичъ можетъ сказать, что эти лица ему не указъ, не авторитетъ. Тогда о чемъ же спорить? Пусть каждый остается при своемъ мнѣніи при изученіи Шекспира и уважаетъ сколько-нибудь это мнѣніе, если оно имѣетъ фактическое или нравственное основаніе.

Я никогда не рѣшился бы назвать г. Гнѣдича «царевококшайскимъ» критикомъ, не смотря на то, что въ вопросѣ объ авторскомъ текстѣ онъ не придаетъ никакого значенія небрежному изданію сочиненій Шекспира.

Въ изданіяхъ Folio было настоящее столпотвореніе: часто непроизносимыя буквы пропускались, сцена, явленія перепутывались, тамъ, гдѣ слово требовало двойныхъ буквъ, печаталось нерѣдко съ одной. Даже въ наиболѣе цѣнныхъ изданіяхъ «Гамлета» (которыхъ больше шестидесяти) текстъ далеко не одинаковъ. Каждый издатель-коментаторъ оставлялъ на немъ свой слѣдъ сообразно съ своимъ пониманіемъ и вкусомъ.

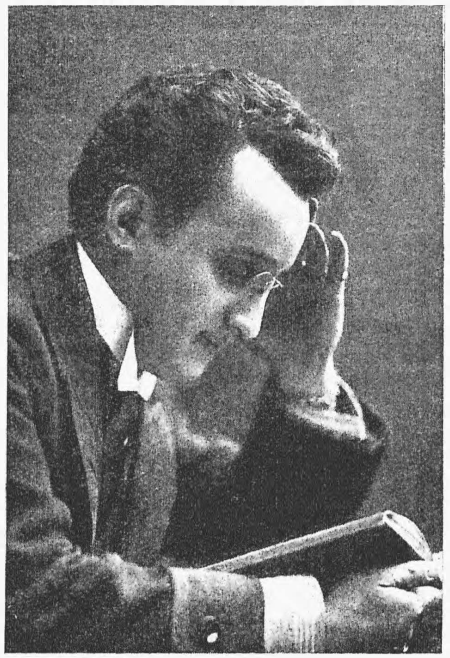
О какой же точности текста можетъ толковать почтенный П. П. Гнѣдичъ?

Ну, пусть «young» переводится словомъ—молодой. Но какъ быть съ тѣмъ, что въ устахъ духа отца Гамлета, Лаэрта и Офеліи Гамлетъ совершенно ясно и опредѣленно называется юношей? Вѣдь слово «youth», какъ ни верти, а означаетъ именно юность, юношу. Благородный юноша—«noble youth» — говоритъ Гамлету его отецъ. «A violet in the youth of primy nature»—такъ аттестуетъ Гамлета Лаэртъ, далеко не питавшій къ нему расположенія. Согласитесь, кто же станетъ солиднаго тридцатилѣтняго мужчину—и толстаго, и бородатаго—сравнивать... съ фіалкой въ юности весенней природы, или какъ могла нѣжнѣйшая, созерцательная, вся живущая въ себѣ, стыдливая, цѣломудренная Офелія обмолвиться слѣдующей, непередаваемой поэзіей въ подлинникѣ.

Б. И. Цвѣтковъ, уполномоченный Ростовской-на-Дону антрепризы П. И. Сѣрова.
(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

Этотъ благородный умъ разстроенъ,
Какъ колокольчиковъ разбитый звонъ,—
И чудный образъ юности цвѣтущей
Отнынѣ омраченъ безумьемъ...

Кажется этихъ примѣровъ для доказательства юности Гамлета довольно. Я уже не говорю о моральныхъ соображеніяхъ въ защиту—«безбородости» и тонкой, гибкой, изящной фигуры датскаго принца, не говорю о томъ, что если Гамлету 30 лѣтъ, то мать его почти старуха. Если даже предположить ее красавицей и хорошо сохранившейся, то и тогда она все же не могла возбуждать въ его дядѣ такую юную пылкость и чувственность, о которыхъ очень картинно ей говоритъ Гамлетъ.



Е. М. Долинъ.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

И какъ не понять, что все очарованіе этой совершеннѣйшей трагедіи заключается именно въ невыразимомъ контрастѣ героя съ окружающей его средой, что въ тотъ желѣзный, мрачный, суевѣрный вѣкъ могла явиться такая аномалія, такая тонкая, хрупкая душа, такая *юность* въ связи съ почти нечеловѣческой зрѣлостью мысли и нашихъ страданій за всѣ историческіе грѣхи міра.

Совершенно напрасно г. Гнѣдичъ думаетъ, что юноши не могутъ глубоко мыслить.

Я считаю Гамлета не простымъ юношей, а геніальнымъ. Генію же «жизненная мораль» ясна и безъ испытаній. Что-же касается «начитанности», то и въ этомъ отношеніи геній—внѣ правилъ обыкновенныхъ смертныхъ. Что намъ дается только годами тяжкаго, напряженнаго труда, усидчивости, то геній узнаетъ съ полуслова, съ намека и проявляетъ часто нашу-же мысль, но гораздо содержательнѣе и съ совершенно неподозрѣваемыхъ нами сторонъ.

«Наиболѣе совершенныя творенія искусства были созданы юношами»,—сказалъ Рескинъ. «Очень многое великое сотворено юностью»,—добавилъ Дизраэли. Викторъ Гюго двадцати лѣтъ уже получилъ три академическихъ преміи и названіе «учителя». Ньютонъ 24-хъ лѣтъ успѣлъ совершить *міровыя* открытія, Наполеонъ въ этотъ-же возрастъ подчинилъ себѣ всю Италію, Гладстонъ имѣлъ громадный успѣхъ въ парламентѣ, будучи совсѣмъ юношей, Шелли былъ славенъ, какъ поэтъ, тоже юношей, и умеръ, не достигнувъ еще 29-ти лѣтъ, Меланхтонъ имѣлъ каѳедру греческаго языка въ Виттенбургѣ двадцати одного года и т. д.

Думаю также, что Гамлетъ не могъ учиться до тридцати, тѣмъ болѣе до 40 лѣтъ въ университетѣ. Тому-бы прямо помѣшали политическія цѣли: когда-же принцъ — наслѣдникъ престола—сталъ бы царствовать?

Очень также удивительно замѣчаніе П. П. Гнѣдича на счетъ того, что я напрасно ссылаюсь на его переводъ, говоря и о его широкомъ толкованіи текста. На что-же тогда ссылаться? Я не зналъ, что г. Гнѣдичъ считаетъ этотъ переводъ грѣхомъ своей юности. Впрочемъ, г. Гнѣдичъ намѣренъ снова засѣсть за переводъ «и перевести подлинникъ строка въ строку, слово въ слово».

Не знаю—дай Богъ. Можетъ быть, это будетъ положительно эпохой.

Однако даже такой проникновенный переводчикъ, какъ Жуковскій, нерѣдко соперничавшій съ подлинникомъ въ своихъ переводахъ, не свободенъ отъ упрека въ удаленіи нѣкоторомъ отъ буквальнаго текста Шиллера, иногда въ ущербъ философской сторонѣ Шиллера, этого трибуна человѣчества.

Тѣмъ не менѣе никто изъ русскихъ писателей не выразилъ такъ полно, такъ типично, съ такимъ чисто нѣмецкимъ колоритомъ Шиллера, какъ Жуковскій. Этого, мнѣ кажется, уважаемый П. П. отрицать не можетъ.

Не убѣдительно также желаніе г. Гнѣдича слово conscience переводить словомъ сознаніе, а не совѣсть. Г. Гнѣдичъ поясняетъ, что сознаніе страха загробныхъ мукъ можетъ остановить отъ самоубійства, «а совѣсть тутъ причемъ-же?» Очень при чемъ, П. П. Прежде всего, о сознаніи страха загробныхъ мукъ въ томъ-же монологѣ «Быть или не быть» говорится прямо: «когда-бъ не страхъ чего-то послѣ смерти».

На этомъ основаніи слово conscience нужно перевести непремѣнно словомъ совѣсть. При этомъ словѣ сразу развертывается цѣлое мистически-религіозное міровоззрѣніе средневѣковья.

И ничьей душѣ такъ не пристало понятіе о совѣсти, какъ цѣломудренному, аскетическому Гамлету.

Г. Гнѣдичъ хотя и отрицаетъ свою страсть «къ перепращиванію», но, по моему, она у него очевидна даже въ ущербъ философскому смыслу «Быть или не быть». Слово bodkin онъ переводитъ словомъ шило, оказывается, потому, что Шекспиръ говоритъ въ поименованномъ сейчасъ монологѣ объ униженныхъ и оскорбленныхъ, потѣющихъ подъ грузомъ жизни—откуда у нихъ стилеты и кинжалы? И тутъ авторъ имѣетъ де мысль ту, что каждый поденщикъ самымъ простымъ инструментомъ—шпилькой или шиломъ—можетъ освободиться отъ мученій.

Но, во-первыхъ, стилеты и кинжалы относятся не къ тѣмъ, кто «потѣетъ подъ грузомъ жизни». О потѣющихъ подъ грузомъ жизни, т. е. о поденщикахъ, какъ подразумѣваетъ П. П., говорится опять-таки особо, въ своемъ мѣстѣ.

Несчастные поденщики сравнительно рѣже «интеллиген-

Ф. А. Снѣткова,

исполнявшая роль Катерины въ первомъ спектаклѣ на Александринской сценѣ. Ф. А. уже около 45 лѣтъ живетъ на покоѣ въ Москвѣ. Вскорѣ послѣ огромнаго успѣха въ роли Катерины въ „Грозѣ“ Ф. А. вынуждена была совсѣмъ покинуть сцену. Катерина была ея послѣдней ролью. Она вышла замужъ за представителя высшаго общества—г. Перфильева, достигшаго затѣмъ высокаго званія почетнаго опекуна. Ф. А. уѣхала съ мужемъ въ Москву, гдѣ съ тѣхъ поръ и проживаетъ вдали отъ театра, но живо интересуясь всѣмъ, что его касается. Сравнительно недавно Ф. А. Снѣткова овдовѣла.

товъ» прибѣгаютъ къ самоубійству, хотя шиломъ... знаете-ли—врядъ-ли закалываются. Ужъ очень «несподручно», и страшно мучителенъ, и страненъ такой способъ смерти.

Смыслъ этого несравненнаго «Быть, или не быть» нужно брать гораздо глубже. Для мыслящаго, развитого человѣка, не зараженнаго предразсудкомъ дешевой «кастильской чести», не столько тягостенъ воспитанный вѣками страхъ предъ смертью, сколько тягостно убѣжденное въ безполезности самоубійства въ неизбѣжномъ ходѣ міровыхъ законовъ.

Въ «Быть, или не быть» выразился весь нравственный обликъ загадочнаго датскаго принца, сконцентрирована вся философская сторона пьесы. И какъ грустно, какъ странно, что такой образованный, даровитый писатель, какъ П. П. Гнѣдичъ предпочитаетъ ему... монологъ передъ войскомъ Фортинбраса!? И, какъ-бы въ оправданіе этого предпочтенія, говоритъ, что это мѣсто въ исполненіи Сальвини было «изумительно», и что «уважающіе Шекспира артисты»—никогда не опускали его на казенныхъ сценахъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ. Однако Сальвини Томмазо игралъ изумительно и Ингомара въ такой безвкусной пьесѣ, какъ «Сынъ лѣсовъ». Слѣдуетъ-ли изъ этого, что Ингомара нужно играть?

Чувствую, статья моя грозитъ затянуться, но только, въ свою очередь,—два слова еще объ одномъ «прерафаэлитѣ», которому нѣкогда послѣ его пятнадцати полныхъ сборовъ въ Одессѣ и того стихійнаго успѣха, о которомъ теперь ни одна знаменитость и представленія не имѣетъ, одесскій критикъ Оболенскій совѣтовалъ поступить... въ театральную школу «на выучку». Я напоминаю о безвременно погибшемъ, благородномъ Митрофанѣ Трофимовичѣ Ивановѣ-Козельскомъ, забытомъ теперь даже Харьковомъ, тѣмъ Харьковомъ, гдѣ онъ воспитывалъ своей игрой эстетическій вкусъ и пониманіе искусства профессоровъ литературы.

Я имѣлъ высокое счастье знать лично этого провинціальнаго актера-«самоучку».

„Анатэма".

Лейзеръ (г. Александровскій).

Рис. М. Слѣпяна.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Анатэма".

Сура (г-жа Голубева). Рис. М. Слѣпяна.

Прочитавъ «два слова о Гамлетѣ» г. Гнѣдича, гдѣ онъ въ первую голову обрушивается на Иванова-Козельскаго, называя его извратителемъ Шекспира, я окончательно уразумѣлъ, почему въ глазахъ петербургскихъ и московскихъ знатоковъ театра, Козельскій не только обыкновенный актеръ, но и исказитель Шекспира. Но объ этомъ пусть ниже разскажетъ самъ Козельскій.

Козельскій только къ 33 годамъ какъ слѣдуетъ познакомился съ европейской мыслью и нашими лучшими писателями, а до того онъ игралъ Шекспира исключительно по наитію, по своему рѣдкому, блестящему художественному инстинкту, который часто подсказывалъ ему то, что его развиватели—харьковскіе профессора—и не подозрѣвали, не смотря на всѣ свои знанія...

„О, моя юность, о, моя свѣжесть!"

Очень театральный провинціальный городъ. Благоухающій іюнь передъ вечеромъ. Спектакля нѣтъ. Раскрытое окно милой сердцу бѣлой, скромной гостинницы. Передъ окномъ *онъ*—мой кумиръ, съ душистой сигарой въ зубахъ, съ лучезарнымъ, мечтательнымъ взоромъ печально-нѣжныхъ, нездѣшнихъ глазъ, съ наполеоновскимъ тонкимъ очертаніемъ губъ добродушно-иронической складки, съ бархатнымъ, волнующимъ душу голосомъ.

— А! это вы, юноша. Ну, что же вы стоите тамъ, на улицѣ? Входите. Здравствуйте. Здравствуйте. А вотъ и самоваръ. Вотъ варенье, сыръ, хлѣбъ, фрукты. Что хотите. Что больше любите, тѣмъ и угощайтесь... Незатѣйливо, но юности пріятно... я сужу... только по себѣ... Не снилась даже мнѣ такая снѣдь въ ваши годы...

О, до сихъ поръ въ моихъ ушахъ такъ ужасающе ясны эти своеобразно тягучія, съ скрытой горечью интонаціи и я вижу это, какъ молніей, подергиваемое судорогой лицо.

— Да, да, мой юноша... Итакъ, на сцену, значитъ? Потянуло, значитъ? Заворожилъ театръ васъ, а? молодой

человѣкъ? Заворожилъ... Захотѣлось страстей повышенныхъ... высокихъ чувствъ... красивыхъ положеній... Тѣхъ идеаловъ жгучихъ, ревнивыхъ, которые хотя на часъ, на минуту... на се-кун-ду насъ дѣлаютъ настоящими людьми... Послушайте, юноша... а если все это—вздоръ! Если искусство—великое по своей природѣ искусство—пасынокъ среди прочихъ—жалкихъ, скучныхъ, гнетущихъ, но неизбѣжныхъ, какъ судьба, дѣлъ? Если для того, чтобы владѣть этой безпечной, этой суетливой, этой неблагодарной толпой, нужно каждый разъ... каждый разъ... напрягать, какъ ломовая лошадь, всѣ силы, иначе не сдвинуть съ зрителей тяжкій грузъ самодовольства, злого любопытства?.. Если нужно... ахъ, да мало-ли что нужно?.. И я прошу васъ... бойтесь театра... Пока не поздно—бойтесь. Надорвать душу не трудно... Я замѣтилъ у васъ наклонность къ перу... Попробуйте, посовершенствуйте себя въ этомъ... И тамъ, конечно, обжигаютъ, но меньше, меньше и мягче, чѣмъ на сценѣ... Я въ Харьковѣ зналъ актера Громова... Это былъ талантище, но безъ практической снаровки, безъ нужной эрудиціи... Нѣтъ, чего ломаться передъ вами—безъ іезуитскаго умѣнья показать, что знаешь очень много, на самомъ дѣлѣ ни черта не зная... Громовъ погибъ. Настоящее дарованіе лѣниво, безпечно, а практическая снаровка прежде всего дѣятельна, имѣетъ бездну такта. О, этотъ тактъ! Не знаю, какъ связно опредѣлить это чертовское слово. Но кто его имѣетъ—стоитъ генія, ей-Богу... Мы, русскіе, не безъ талантовъ, но мы страшно рыхлы, а жизнь не ждетъ, а ловкій человѣкъ не ждетъ и даетъ лѣнивцамъ-талантамъ столько здоровенныхъ шлепковъ, что они кончаютъ жизнь хуже послѣдней бездарности... И я, вѣроятно, самъ также погибну. И вотъ, юноша послѣднее слово: если на сценѣ во-время не сумѣешь удержать за собой импонирующее положеніе—погибнешь, и каждый раздувшійся мозглякъ будетъ смотрѣть на тебя, какъ на дворняжку, которой часто даютъ пинки такъ—здорово живешь...

Такъ пророчески говорилъ Ивановъ-Козельскій.

О, какъ чутокъ былъ этотъ дивный самородокъ, въ томъ же Гамлетѣ, въ сценѣ на кладбищѣ!

Дѣйствительно, ни къ кому такъ непримѣнима эта грубоватая, но сильная англійская пословица—Every stick is good to beat dog—какъ къ тѣмъ провинціальнымъ актерамъ, которые въ полномъ одиночествѣ, безъ «высокой» поддержки, осмѣлились на русской сценѣ культивировать міровыя созданія западной литературы.

Н. Россовъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Анатэма".
Анатэма (г. Муратовъ).
Рис. М. Слѣпяна.

Франкъ Ведекиндъ.

Очеркъ.

I.

Представляется такъ:

Будто явился къ намъ человѣкъ изъ XXV вѣка и разсказываетъ. И удивляется: почему такъ странно его слушаютъ? Почему ему пикаютъ? Почему называютъ дикаремъ? Онъ тамъ, у себя на родинѣ, въ XXV вѣкѣ, самый обычный нормальный обыватель. Какой-нибудь житель Новой Зеландіи приводитъ въ изумленіе насъ, европейцевъ, но вѣдь и не меньше изумляемъ мы его.

Есть нѣчто, что роднитъ Франка Ведекинда съ англійскимъ писателемъ Уэллсомъ, авторомъ «50 тысячъ лѣтъ назадъ», «Невидимый», «Пища боговъ», «Машина прошлаго», «Борьба міровъ», «На лунѣ», «Когда спящій проснется» («Послѣ дождичка въ четвергъ»). Уэллсъ совершенно своеобразное дарованіе. Всѣ темы его, какъ это отчасти видно по заглавіямъ, необыкновенно фантастичны. Въ очень отдаленной и грубой апалогіи онъ напоминаетъ Жюль-Верна. Такъ-же, какъ у Жюль-Верна, у Уэллса летятъ аэропланы, люди ѣдутъ на луну, какъ мы съ вами въ Нижній или Парижъ, царитъ электричество и покорена вселенная. Но для Жюля Верна это цѣль, для Уэллса средство, фонъ, среда—если хотите, новый «бытъ», бытъ новаго человѣка. Онъ рисуетъ намъ этого новаго человѣка, свободнаго властителя вселенной. Печальный видъ! Черты звѣря, культурнѣйшаго звѣря рѣзко проступаютъ на каждомъ шагу. Глубокій, безысходный пессимизмъ долженъ овладѣть читателемъ, если онъ повѣритъ Уэллсу. Фантастическое становится реальнымъ; съ необыкновенной силой изобразительности англійскій авторъ изображаетъ XXII столѣтіе: дома, улицы, людей, ихъ разговоръ, ихъ шутки, ихъ одежду, ихъ жесты.

Видишь бытъ. Вѣришь ему. Вѣришь пейзажу. Вѣришь жанру. И, обольщенный, обманутый яркостью его таланта, *поневолѣ* долженъ вѣрить и психологіи его героевъ. Хитрую сѣть разстилаетъ Уэллсъ, и вы пойманы. Ничего нѣтъ убѣдительнѣе таланта.

Умнымъ, пристальнымъ, необыкновенно-зоркимъ глазомъ всматривается Уэллсъ въ сумятицу нашей современной (а также прошедшей) жизни и выбираетъ изъ нея тѣ линіи, тѣ тона, тѣ явленія, которыя кажутся начальными, расцвѣтающими, ждущими развитія въ будущемъ. Онъ мысленно продолжаетъ ихъ, мысленно видитъ ихъ развитіе и расцвѣтъ. Въ романѣ «Когда спящій проснется» описана улица. Тротуаровъ, въ нашемъ обычномъ смыслѣ, нѣтъ и люди не идутъ по улицамъ, какъ мы съ вами, переставляя ноги, а стоятъ или сидятъ на мѣстѣ. Тротуары движутся сами въ видѣ безконечныхъ платформъ. Вся улица вдоль раздѣлена на двѣ части и одна половина ея непрерывно движется въ одну сторону,—другая—въ обратную. Стоитъ только выйти изъ дому, на порогъ—и подвижной тротуаръ унесетъ васъ и доставитъ къ желаемому мѣсту. Курьезный и

Новый Драматическій театръ.

„Анатэма".
Учитель музыки (г. Пельцеръ).
Рис. М. Слѣпяна.

съ виду совершенно необычный способъ передвиженія, вызывающій у насъ снисходительную усмѣшку, тѣмъ не менѣе имѣетъ корни именно въ нашей дѣйствительности. Взгляните на Невскій проспектъ или еще лучше на Pots dammer Strasse въ Берлинѣ. Вѣдь тамъ непрерывной лентой, гуськомъ, тѣсно идутъ одинъ за другимъ вагоны электрической жел. дороги, наполненные пассажирами. А по другую сторону такой-же потокъ вагоновъ движется въ обратномъ направленіи. Сдвиньте вагоны еще тѣснѣе, пустите ихъ въ два, три, пять рядовъ, такъ, чтобы они заполнили всю половину улицы до домовъ, сбросьте крыши—или правильнѣе, поднимите ихъ еще выше, совсѣмъ высоко, и вы получите движущіяся улицы XXII вѣка, а вверху ту общую крышу надъ всѣмъ городомъ, о которой пишутъ обычно, когда дѣло доходитъ до города будущихъ вѣковъ. Да, на послѣдней парижской выставкѣ были устроены именно такіе подвижные тротуары.

Уэллсъ, однако, занятъ внѣшнимъ міромъ (вотъ этими тротуарами).

Душа единичной личности, и основныя ноты ея существованія, отношеніе личности къ обществу, любовь и смерть какъ будто мало интересуютъ Уэллса. Въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ мѣсто Ведекинду.

2.

Не надо, конечно, думать, что Ведекиндъ, подобно Жюлю Верну или Уэллсу, занятъ изображеніемъ фантастическихъ горизонтовъ будущаго. Но такъ же, какъ Уэллсъ, онъ зоркимъ глазомъ вглядывается въ хаосъ нашей жизни, въ контуры нашихъ идеаловъ. Онъ выбираетъ и запоминаетъ и рисуетъ и подчеркиваетъ тѣ линіи, тѣ тона, которыя кажутся ему начальными, ждущими развитія въ будущемъ. «Надо изображать жизнь не такой, какая она есть и не такой, какая она должна быть, а какой она представляется въ мечтахъ»—говоритъ чеховскій Треплевъ.

Сюжеты Ведекинда, его темы, среда, имъ изображаемая—повидимому все это крайне современно, происходитъ вотъ сейчасъ или вчера вечеромъ произошло въ Мюнхенѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ. Дѣйствующія лица Ведекинда одѣты въ обычный даже модный костюмъ, говорятъ нашимъ современнымъ языкомъ, но черты ихъ психологіи, по линіи ихъ ощущеній и переживаній ярко и рѣзко подчеркнуты. Обычные въ наше время полутоны, намеки, полумысли и настроенія выдвинуты на первый планъ. То, что далеко прячется въ душѣ, о чемъ даже не знаешь или по крайней мѣрѣ, не хочешь знать, мелкія грязненькія мыслишки, «стыденькія» ощущеньица, эмбріоны переживаній—все это Ведекиндъ смѣлой сильной рукой извлекаетъ наружу. Такъ врачъ рисуетъ больному будущую картину его страданій. И невольно встревоженное воображеніе видитъ это будущее, слышитъ свои собственные стоны. Значитъ-ли это, что врачъ фантазируетъ? Не должно-ли вслушаться въ его слова съ особеннымъ вниманіемъ?

Приблизительно такъ же говоритъ о будущемъ Ведекиндъ. Конечно, это будущее и есть замаскированное настоящее также. Онъ дѣлаетъ то же, что и фантазеръ Уэллсъ, сливающій вагоны трамваевъ и получающій такимъ образомъ улицу города XXII вѣка.

Пристальнымъ, зоркимъ, умнымъ глазомъ всматривается Франкъ Ведекиндъ въ хаосъ нашей жизни и изъ огромной симфоніи ея звуковъ онъ съ особенной силой улавливаетъ двѣ рѣзко выдвигающіяся ноты, два главныхъ, какъ ему представляется, мотива: Городъ и Полъ.

3.

Городъ.

Собраніе деревьевъ, какъ-бы значительно оно ни было, до извѣстнаго возраста еще не образуетъ лѣса. Собраніе молодыхъ деревьевъ—хотя и называется въ общежитіи «лѣскомъ», «молодымъ лѣсомъ», но не имѣетъ свойствъ его. Точно такъ же ошибочно было-бы думать, что ребенокъ это маленькій взрослый человѣкъ, «человѣчекъ»; что его техника, его душа, его ощущенія въ миніатюрѣ представляютъ собою психику, душу и міровоззрѣніе взрослаго.

Лѣсоводы даютъ насажденію названіе «лѣсъ» съ того момента, когда это собраніе молодыхъ деревъ сплелось вѣтвями, образовало общій пологъ. Оно «сомкнулось»—какъ они выражаются.

Это поворотный пунктъ существованія насажденія. Въ прошлую весну здѣсь было столько-то и столько тысячъ деревьевъ. Въ эту—уже лѣсъ, новое явленіе, новое существо, совершенно не похожее на то, какое было на томъ же мѣстѣ раньше. Лѣсъ это не сумма деревьевъ, не сокращенное только названіе, какъ толпа не есть только ариѳметическое собраніе людей.

«Лѣсомъ» мы должны назвать то сложное взаимодѣйствіе деревьевъ, почвы, воздуха, солнечнаго свѣта, воды, атмосферическихъ осадковъ, облачности, условій топографическихъ, географическихъ и многихъ другихъ, которое совершается въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время. Цѣлый рядъ физическихъ и химическихъ процессовъ и весьма существенныхъ, угадываемыхъ отчасти, нами лично начинаетъ проявляться только съ того момента, когда насажденіе сомкнулось. Раньше, до этого, ихъ не было. Появился новый организмъ, совершенно новый, непохожій на предыдущій. Каждое деревцо, каждая особь въ отдѣльности потеряла свою прежнюю индивидуальность, по крайней мѣрѣ отчасти, и вошла въ цѣлое, какъ составная часть, какъ сырой матеріалъ. Во имя лѣса умираетъ дерево, не только аллегорически, а и буквально. Ибо для того, чтобы черезъ сто—сто двадцать лѣтъ росли шестьсотъ могучихъ, здоровыхъ, способныхъ дать живописное потомство сосенъ—необходимо, чтобы непрерывно умирали, достигая различнаго возраста 9.400 деревьевъ. Такъ нужно, таковъ заковъ, и мы по истинѣ вправѣ здѣсь «изъ-за лѣса не видѣть деревьевъ».

„Анатэма".
Роза (г-жа Іолшина).
Рис. М. Слѣпяна.

Мы присутствуемъ теперь при новомъ процессѣ, который огромнѣйшее русло жизни направляетъ, и уже безвозвратно, въ форму города. Конечно: всѣ народы всѣхъ временъ знали городъ, но въ исторіи позднѣйшихъ вѣковъ какой-нибудь Франкфуртъ или Гренобль болѣе городъ, чѣмъ Москва Іоанна Грознаго и Бориса Годунова.

Явились новые факторы и «насажденіе сомкнулось»—точь въ точь, какъ мы видѣли это въ лѣсѣ. Девятнадцатый вѣкъ—вѣкъ чудесныхъ изобрѣтеній, фабрикъ, электричества и пара—съ неудержимой силой толкнулъ всю исторію че-

ловѣчества на путь Города. На нашихъ глазахъ родился Городъ. Въ прошлую весну его еще не было—въ эту онъ на лицо.

Измѣняются, опрокидываются всѣ прежнія условія существованія. Среди бѣла дня гуляютъ привидѣнія. Оживаютъ машины, но машинами дѣлаются люди. Властно царятъ скрытыя, иногда совершенно невѣдомыя, силы природы (электричество, разные газы). Случай дѣлается правиломъ,—которое можно вычислить съ математической почти точностью,—и правило случаемъ.

Насажденіе сомкнулось. Фабричныя трубы, похожія на гигантскіе куски сюргуча, разряженыя шляпы кокотокъ, густая сѣть телефоновъ, лампіоны фонарей, дающіе солнце въ разсрочку, экипажи, омнибусы, крыши больницъ, витрины магазиновъ, колокольни церквей, неожиданно пронесшійся воздушный шаръ — все это законныя, вполнѣ законныя дѣти одной семьи. Щелканіе бича сливается съ гудкомъ фабрики, со звонками трамвая и лязгомъ цѣпей обитателей остроговъ и свистомъ публики, которой не понравилась новая пьеса. Въ симфоніи Города это необходимые, нужные, жестоко нужные, жестоко неизбѣжные элементы. Погребальный звонъ незамѣтно переходитъ въ бойкое, пошлое трещаніе велосипеднаго звонка. И обратно. Господинъ Городъ, его величество Городъ на автомобилѣ въѣхалъ въ міръ, въ нашу милую, нашу степную, нашу кроткую, черномудрую землю.

И всѣ мы — люди, деревья, омнибусы, дома, улицы, газеты, фонари, даже птицы, даже насѣкомыя, даже дождь съ вѣтромъ, рѣки и мосты — уже перестали жить своей собственной маленькой или большой жизнью. Всѣ мы слуги Города, винты Города, кирпичики Города, матеріалъ Города. Мы либо—случайная причина для какихъ-то далекихъ, вѣроятно нелѣпѣйшихъ слѣдствій, либо—случайное слѣдствіе въ запутаннѣйшей цѣпи, вѣроятно нелѣпыхъ причинъ. Съ нами почти совершенно не считаются, не спрашиваютъ насъ, а, если спрашиваютъ, то вовсе не ждутъ отвѣта. Въ Городѣ свои законы, своя логика, своя психологія, своя справедливость, мораль и идеологія. Здѣсь Эйфелева башня остается, а уступить свое мѣсто долженъ Мопассанъ...

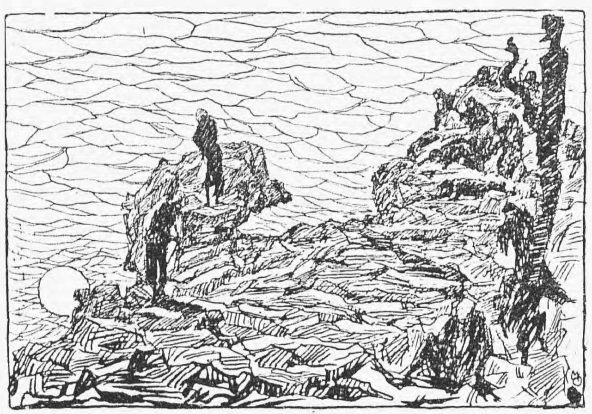
Городъ, какъ саркома, появляется опухолью въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ (на берегу Темзы, Шпрее, Сены, Невы), но гнѣздится онъ во всемъ организмѣ. «Городскими» стали горы и степи, рѣки и океаны. На вершинѣ Альпъ прибитъ анонсъ о томъ, что шоколадъ Cailler и Springli лучше другихъ. Длинные поѣзда—ублюдки города, имитація салоновъ проносятся черезъ мирныя поля, обжигаемые извѣчно неизмѣннымъ, такимъ старымъ-старымъ солнцемъ. Жакъ Лебоди объявляетъ себя императоромъ Сахары, на высотѣ тысячи метровъ графъ Цеппелинъ уже пьетъ шампанское и на сѣверномъ полюсѣ тамъ, гдѣ сходятся въ точкѣ всѣ меридіаны, на-дняхъ начнетъ строиться ресторанъ въ стилѣ «нуво».

Дорогу! Его величество Городъ на бензиновомъ автомобилѣ въѣхалъ въ міръ...

Осипъ Дымовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.



„Анатэма". 6-ая картина.

Рис. М. Слѣпяна.

„Вначалѣ бѣ хаосъ"...

(Изъ письма въ редакцію).

„Поэтъ—это тотъ „единственный", кто невидно сидитъ за ширмой; его слова—это его ниточки; все остальное—картонъ, куклы". Вотъ—опредѣленіе драматурга о драматургахъ и объ актерахъ. Пока гг. авторы сидятъ въ скромныхъ мѣстахъ, „за ширмами", позвольте высказаться актеру, отдавшему жизнь самой сценѣ, а не ширмамъ ея.

Г. Косоротовъ съ актеромъ, какъ съ „народомъ", мало считается. Обезцѣнивая „гласъ народа", онъ утверждаетъ, что „актеръ, даже большой, есть существо по преимуществу эмоціональное, а не идейное, а потому слишкомъ уже подвижное,—какъ флюгеръ". Его оцѣнки всегда будутъ чрезвычайно поверхностны, оппортунистичны, своекорыстны, *онѣ главной цѣнности произведенія*". Вотъ въ послѣдней фразѣ—причина театральнаго разлада. Если актеры—флюгера и оппортунисты, т. е. обладаютъ сильно развитою способностью приспособленія, то это и есть цѣнность ихъ таланта. Произведенія геніальныхъ драматурговъ держатся на сценѣ вѣками, а актеры, будучи „флюгерами" и „оппортунистами", дѣлаютъ пьесы вѣчно-интересными, приспособляясь къ жизни и интересамъ ея. Я говорю о явномъ, чего никто не замѣчаетъ: въ театрѣ существуютъ *двѣ цѣнности*, потому что драматургъ и театръ—самостоятельны. Главное забываютъ гг. драматурги, что удѣльный вѣсъ ихъ пьесъ, попадая на сцену, мѣняется, центръ тяжести перемѣщается... И все это такъ и должно быть, потому что въ театрѣ они должны занимать второй планъ. Что такое—драматургъ? Писатель, который нашелъ форму діалога болѣе удобной формой для изложенія своихъ мыслей. Больше ничего! Его мѣсто въ книгѣ, а содержимое ея—въ сердцѣ и умѣ читателя. Мѣсто же книги—на полкѣ или на письменномъ столѣ. На этомъ функціи драматурга и кончаются. А что такое театръ? Театръ есть цвѣтистое „фокусное" стекло, даже—цѣлый аппаратъ—микроскопо-телескопъ, если такъ можно выразиться. Расцвѣчивая заманчивыми красками даже пороки, задача театра—увеличить, приблизить картины жизни, и тѣмъ—сдѣлать ихъ болѣе понятными и близкими. Театръ—божественное горнило, въ которомъ, независимо отъ сгораемаго матеріала, преобразуется свое вѣчно-прекрасное! Снѣжной бѣлизны вырабатывается эластичная бумага изъ грязныхъ лоскутовъ, такъ и оставшіеся корифеи сцены трогаютъ наши сердца уже отжившимъ хламомъ драматурговъ. Драматурга читаютъ по книгѣ въ комнатѣ, а въ театрѣ смотрятъ актера. Не будьте же неподвижно-прямолинейны, гг. драматурги! Все бремя театра лежитъ на плечахъ актера. Великая задача актера,—не говорить, а „показывать". Побывавши въ театрѣ говорятъ: „я видѣлъ пьесу", а иначе и не говорятъ. Мнѣ чуются великіе геніи будущаго, которые будутъ завоевывать сердца зрителей импровизаціей собственныхъ душевныхъ симфоній. И теперь паузы играютъ на сценѣ громадную роль. „На сценѣ труднѣе молчать, чѣмъ разговаривать". Этого афоризма, полученнаго изъ горькаго опыта, не знаютъ гг. авторы. Если же актеры въ настоящее время по своему литературному безсилію дѣлаютъ честь произведеніямъ профессіональныхъ писателей, то послѣдніе должны съ благодарностью подчиняться требованіямъ сцены, занимая мѣста съ „народомъ" въ зрительномъ залѣ. Но драматургомъ долженъ быть актеръ.

Онъ имъ и будетъ!

А пока актеръ дѣлаетъ черновую работу, подчиняя себѣ и формируя писательскій хаосъ.

Лицедѣй *С. Антимоновъ.*

Московскія письма.

21.

28 ноября О. О. Садовская, гордость и украшеніе Малаго театра, справляла 30-лѣтіе своего пребыванія на этой сценѣ. Вотъ я написалъ «гордость и украшеніе» и мнѣ стыдно. Есть явленія столь крупнаго масштаба, столь крупнаго порядка, что обыкновенные эпитеты для нихъ кажутся пошлыми. Скажите — талантливая Дузе. Этотъ эпитетъ никому уже не нуженъ. Что такое Дузе—всѣ великолѣпно знаютъ и безъ вашего комплимента.

О. О. Садовская.
(Въ годъ поступленія на сцену Малаго театра въ 1879 г.).

Такъ и Садовская. Что такое Садовская? Да Садовская это Садовская.

Въ Москвѣ-ль купеческой, въ Руси-ли до-Петровской
Въ чепцѣ, въ повойникѣ, въ шлыкѣ былыхъ временъ,
Старушка русская для насъ жива въ Садовской!
Спасибо матушка! Спасибо и поклонъ!

Эту старушку надо увидѣть на сценѣ одинъ разъ, чтобы не забыть никогда. Надо услышать изъ ея устъ одинъ разъ двѣ маленькихъ фразы графини Хрюминой изъ «Горя отъ ума»:

Поѣдемъ, матушка, мнѣ, право, не подъ силу!
Когда-нибудь я съ бала да въ могилу!

— чтобы понять, что можетъ сдѣлать изъ двухъ строкъ Садовская! Это звуковая симфонія, и фраза «когда-нибудь я съ бала да въ могилу» всегда покрывается рукоплесканіями.

О. О. дочь когда-то довольно популярнаго пѣвца Большого театра Осипа Лазаревича Лазарева. Въ дѣтствѣ О. О. обратила на себя вниманіе своими музыкальными способностями. У дѣвочки былъ отличный слухъ и небольшой, но очень пріятный голосокъ. Ея первымъ, такъ сказать, учителемъ по художественной части былъ извѣстный въ то время преподаватель игры на роялѣ г. Дробишъ. Отсюда несомнѣнно и та на рѣдкость музыкальная фраза, тайной которой такъ виртуозно владѣетъ артистка. Въ этотъ дѣтскій періодъ еще ничего не предвѣщало большой драматической актрисы. Маленькую Олю,—поскольку сейчасъ вспоминаетъ О. О., — даже не влекло въ театръ, несмотря на то, что отецъ ея былъ «имя». Съ его участіемъ популярныя тогда оперы «Аскольдова могила» и «Громобой» собирали всю Москву. Но дѣвочку огни рампы не влекли. Переворотъ въ жизни О. О. сдѣлала случайно сыгранная немного позже молодой дѣвушкой роль старушки Настасьи Панкратьевны въ комедіи Островскаго «Въ чужомъ пиру похмѣлье». Это было 20 декабря 1869 года, въ день открытія частнаго «Артистическаго кружка» въ домѣ Лабади на Лубянской площади. Изъ этого кружка впослѣдствіи развился первый въ Москвѣ частный драматическій театръ. Предсѣдателемъ кружка и режиссеромъ указанной комедіи значился въ афишахъ артистъ Малаго театра Ник. Ев. Вильде. Это было единственное знакомое москвичамъ имя. А затѣмъ дѣйствующими лицами въ спектаклѣ значились Михаилъ Прововичъ Садовскій и Ольга Осиповна Лазарева. Ни тотъ, ни другая ничего не говорили ни уму ни сердцу и были интересны лишь постольку, поскольку первый являлся сыномъ знаменитаго Прова Михайловича Садовскаго, а вторая дочерью популярнаго пѣвца Лазарева. Объ этихъ «любителяхъ» быстро заговорили. Они стали выступать все чаще и чаще на сценѣ того же артистическаго кружка. О. О. Садовская здѣсь же сыграла съ замѣтнымъ успѣхомъ Варвару изъ «Грозы». Параллельно съ этимъ шли по тогдашнему репертуару съ участіемъ О. О. и водевили. Вскорѣ «артистическій кружокъ» перешелъ въ новое помѣщеніе, гдѣ теперь театръ Незлобина, и превратился изъ любительскаго учрежденія въ правильно функціонирующій частный театръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и О. О., тѣсно связанная съ судьбами кружка, постепенно становилась изъ любительницы профессіональной актрисой. Въ этотъ же періодъ времени она выходитъ замужъ за Михаила Прововича Садовскаго.

О. О. Садовская.
(Къ 30-лѣтію службы въ московск. Маломъ театрѣ).

Въ связи съ этимъ бракомъ находится и первое ея по-

О. О. Садовская въ пьесѣ „Волки и овцы".

явленіе на подмосткахъ Малой сцены. П. М. Садовскій, отецъ будущаго супруга О. О., рѣшилъ для своего бенефиса возобновить комедію Островскаго «Не въ свои сани не садись» и для роли Арины Ѳедотовны пригласилъ О. О. Лазареву, невѣсту своего сына. Очевидно сказалось сильное волненіе, но роль Арины Ѳедотовны О. О. провела не такъ блестяще, какъ отъ нея можно было ожидать. Рецензентъ «Современной Лѣтописи» въ № 3 за 1870 годъ пишетъ: «Въ Маломъ театрѣ она (О. О. Садовская), какъ кажется, сконфузилась предъ новою многочисленною публикой и играла нѣсколько вяло. Публика приняла ее довольно холодно сравнительно съ тѣмъ, какъ можно было ожидать». Послѣ этого дебюта О. О. вновь возвращается въ нѣдра «артистическаго кружка» и остается тамъ до 1879 г. Въ этомъ году ей снова предложенъ дебютъ на Малой сценѣ. Она дебютировала послѣдовательно въ трехъ пьесахъ Островскаго Особенно шумный успѣхъ выпалъ на долю Садовской—Варвары. Оффиціальное же зачисленіе ея въ труппу произошло не въ 1879 г., а 30 іюня 1881 г. на окладъ 4800 руб.

За 30 лѣтъ О. О. Садовская выступила на Малой сценѣ около 3000 разъ, начавъ этотъ циклъ ролью Евгеніи («На бойкомъ мѣстѣ») и закончивъ тещей изъ «Царя природы» Чирикова.

Оффиціальнаго чествованія О. О. Садовской не было. По казенной табели 30 лѣтъ не юбилей. Но переполнившая Малый театръ на первомъ представленіи «Царя природы» публика устроила грандіозную овацію своей любимицѣ, не справляясь съ уложеніемъ о юбилеяхъ.

Что прибавить къ тѣмъ чисто біографическимъ даннымъ объ О. О. Садовской, которыми я подѣлился съ читателями?

Говорить объ отдѣльныхъ роляхъ, о томъ, что она великая художница, о томъ, что и вашъ покорнѣйшій слуга и вся редакціонная семья «Театра и Искусства» желаетъ ей отпраздновать и пятидесятилѣтній юбилей? Все это такъ понятно, такъ естественно, что не нуждается въ подтвержденіи. Лучше процитирую остроумное стихотвореніе, которымъ въ кабаре «Летучая Мышь» г. Баліевъ привѣтствовалъ маститую юбиляршу отъ имени труппы художественнаго театра.

Вмѣстѣ съ древней Москвой бѣлокаменной
Мы въ любви признаемся вамъ пламенной
И винимся въ особомъ пристрастіи
Къ вашей славной актерской династіи.
Вѣдь, въ трудѣ и исканьяхъ воспитана,
На дешевыхъ трофеяхъ не спитъ она
И подмосткамъ роднымъ, какъ и ранѣе,
Создаетъ на Москвѣ процвѣтаніе.
Да такихъ и актеровъ-то много ли,
Безъ которыхъ Островскіе, Гоголи
Въ безпросвѣтные дни современности
Не имѣютъ заслуженной цѣнности?..
Вы—киты русской сцены могучіе!
Такъ позвольте-жъ сказать вамъ при случаѣ,
Что хотя и ничтожныя мыши мы,
Все же, искреннимъ чувствомъ колышимы,
Преклоняемся всѣ передъ Ольгою,
Златомъ блещущей намъ, а не фольгою.
Наша фирма вамъ сызмала хлопала
И челомъ вамъ сегодня бьетъ до пола!

Эм. Бескинъ.

Маленькая хроника.

*** А. В. Амфитеатровъ, по случаю юбилея „Грозы", вспоминаетъ старинную пародію Скорбнаго Поэта (Жулева). Это пародія-сценка между графомъ и графинею. Графъ возмущается, что нынѣ пишутъ:

Графиня.
Ахъ, разскажите, что такое?
Графъ (кашлянувъ граціозно).
Жилъ купецъ съ женой; жена
Страстно, пылко влюблена,—
Но не въ этого купца,
А въ другого молодца...
(Переминаясь).
Этотъ ловкій молодецъ
Долго бился,—наконецъ
Пригласилъ, коварный врагъ,
Погулять ее въ оврагъ!..
(Графиня падаетъ въ обморокъ).
Графъ (въ отчаяніи).
Увы! Зачѣмъ я такъ фигурно
Размазалъ эту кутерьму!
(Мечется по комнатѣ).
Жозефъ! Жозефъ! Графинѣ дурно!
Жозефъ (замирающимъ голосомъ)
Pardon! мнѣ дурно самому!..

Общее смятеніе. Занавѣсъ быстро падаетъ".

*** Единственный въ своемъ родѣ случай имѣлъ мѣсто въ Екатеринославѣ на представленіи „Норы" труппой г-жи Коммисаржевской. Къ открытію занавѣса публика не успѣла или, какъ полагаетъ мѣстная газета „Русская правда", не считала нужнымъ занять мѣста и въ театрѣ былъ, конечно, шумъ, стукъ и т. п. „Извольте сохранить необходимое творческое настроеніе", говоритъ газета.

И вотъ дается распоряженіе опустить занавѣсъ уже послѣ начала дѣйствія и публикѣ заявляется, что актъ возобновится лишь послѣ того, какъ въ зрительномъ залѣ публика успокоится.

Газета называетъ публику некультурной. Весьма возможно. Но и „урокъ" публикѣ, данный г-жей Коммисаржевской, также заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченнымъ и можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что „высоко талантливая артистка была, что называется, не въ ударѣ—отчасти по болѣзни (артистка кашляла)".

А извѣстно, когда человѣкъ боленъ, онъ любитъ капризничать...

*** На чествованіи суфлера херсонскаго гор. театра Е. П. Герцмана произошелъ курьезъ. Когда растроганный юбиляръ началъ тихимъ голосомъ свою отвѣтную рѣчь, изъ публики раздался голосъ: „громче!". Е. П., не смутившись, обратился къ публикѣ и сказалъ: „До сихъ поръ вы кричали: „тише, суфлеръ!", а теперь: „громче!". Находчивость Е. П. была оцѣнена публикой.

*** Костромской антрепренеръ Н. П. Казанскій, объявляя о постановкѣ въ свой бенефисъ „Орленка", въ анонсѣ жирнымъ шрифтомъ печатаетъ:

„Для этой пьесы написаны новыя декораціи: Наполеонъ I въ натуральную величину".

Хороша декорація.

*** Г. Баратовъ, поставившій въ свой бенефисъ (Тифлисъ, театръ. Артистическаго общества) „Анфису" и игравшій роль Костомарова, загримировался Л. Н. Андреевымъ. Недурно для начала. Если г. Баратовъ сдѣлалъ это для сенсаціи, то подобной сенсаціи одобрить мы не можемъ.

Театральныя замѣтки.

Статья А. И. Косоротова «Вначалѣ бѣ слово» столь пламенна, что я удивляюсь, какъ я не сгорѣлъ. Но это хорошо. Значитъ — думалъ я про себя—«постановъ вопроса», какъ я его сдѣлалъ — дѣйствительно, жгучій и острый; значитъ, дѣйствительно, мы на рубежѣ двухъ сценическихъ міровъ, на «скрещеніи» двухъ театральныхъ путей; значитъ, есть тутъ какая-то очень чувствительная болевая точка.

Въ статьяхъ своихъ о «Кризисѣ театра» я довольно ясно выразилъ свое пониманіе нынѣшняго театральнаго момента. Я думаю, что вся незадачливость современнаго театра, вся его судорога, всѣ эти лихорадочныя, иной разъ болѣзненныя, иной же просто смѣшныя, метанія, имѣютъ одну главную причину. Въ самомъ дѣлѣ — будемъ же серьезны — не можетъ отъ того трепетать тѣло театра, что декоративная стѣна на сценѣ стоитъ такъ, а не этакъ, или что актеры держатся en face, а не въ профиль, къ публикѣ. Все это, конечно, мелочи. Когда человѣкъ боленъ и боленъ очень серьезно — очень часто симптомы и проявленія бываютъ самые пустяшные. Появляется зудъ — а это сахарная болѣзнь. Закололо въ правой рукѣ— а это аневризмъ. Я нахожу, что всѣ эти шатанія— точно: вскую шаташася?— театра, натуралистическія увлеченія Художественнаго театра, чудаческіе эксперименты Мейерхольда, комическія претензіи литературныхъ теоретиковъ, и культъ наготы, и возрожденіе танца и пр. и пр. — что все это глухіе, тревожные, опасные, но сами по себѣ, въ отдѣльности, незначительные симптомы большого, внутренняго недуга, — «кризиса слова». Театръ не захватываетъ нынѣ, какъ захватывалъ встарь, потому, что главнѣйшая форма театральной дѣятельности — «слово» — утратила свое значеніе, что уже не раздражаетъ насъ, не волнуетъ такъ слово; что громко, съ паѳосомъ, выкликаемое со сцены, слово не зажигаетъ, какъ прежде; что не то въ словѣ стало меньше фосфора, не то мы, наши души и сознанія, отсырѣли и стали менѣе воспріимчивы. Есть аналогія между ростомъ человѣка и человѣчества, и подобно тому, какъ чѣмъ юнѣе зритель, тѣмъ онъ больше вѣритъ словамъ и воспріимчивѣе къ нимъ, такъ и театральная публика, чѣмъ моложе, тѣмъ отзывчивѣе на слова. На галлереѣ, гдѣ сидитъ молодежь, монологъ Карла Моора, Чацкаго, Фердинанда всегда — независимо отъ того, какъ онъ произносится — вызоветъ громкія одобренія. Но внизу, въ партерѣ, гдѣ сидятъ зрѣлые люди, одной пылкости, горячности, поэзіи словъ еще недостаточно, чтобы вызвать восторгъ. Зрѣлый возрастъ довѣряетъ менѣе словамъ, онъ ждетъ «поступковъ».

Помню, когда я былъ гимназистомъ, я чрезвычайно уважалъ людей, говорившихъ «хорошія слова». Подслушаешь, положимъ, на улицѣ слова: «культура», «цивилизація», «гуманность», и съ великимъ уваженіемъ смотришь на говорящаго. И когда я услышалъ однажды, что секретарь мирового съѣзда, изъ устъ котораго я на улицѣ слышалъ, по крайней мѣрѣ, десятокъ разъ слова «цивилизація», «идеалъ» и «индифферентизмъ», беретъ взятки съ истцовъ, то это меня какъ громомъ поразило, да и не повѣрилъ я этому. Ибо еще вѣрилъ я «слову», и не понималъ, какъ человѣкъ, произносящій «индифферентизмъ» и «цивилизація», можетъ такъ по-мѣщански, такъ пошло жить и дѣйствовать.

Ребяческая душа вся во власти слова, а чѣмъ зрѣлѣе человѣкъ, тѣмъ онъ больше отдѣляетъ сущность, «нуменъ» вещей отъ словъ. Въ театрѣ мы видимъ такой же ростъ сознанія. Все менѣе и

Банкетъ въ честь О. О. Преображенской.

1 О. О. Преображенская, 2. М. Ф. Кшесинская, 3. М. Н. Кузнецова, 4. М. А. Потоцкая, 5. А. Я. Ваганова, арт. Имп. театра (балетъ). 6. Е. П. Соколова, бывшая арт. Имп. театра 7. А. Г. Васильева, арт. Имп. театра (балетъ). 8. Н. П. Кузьмина, арт. Имп. театра (балетъ). 9. М. Н. Пильцъ, арт. Имп. театра (балетъ). 10. Г-жа Виберъ, арт. Имп. театра (балетъ). 11. А. И. Федорова 2-ая, арт. Имп. театра (балетъ). 12. М. Э. Троянова, арт. Малаго театра. 13. А. П. Домерщиковъ, арт. Имп. театра (балетъ). 14. Г-жа Лукашевичъ, арт. Имп. театра (балетъ). 15. О. К. Николаидисъ, арт. Имп. театра (балетъ). 16. В. Б. Спрышинская. арт. Имп. театра (балетъ). 17. Ю. Н. Сѣдова, артистка Импер. театра (балетъ). 18. Л. Н. Егорова, арт. Имп. т. (балетъ). 23. Е. И. Вилль, артистка Импер. театра (балетъ). 24. Л. П. Барашъ, артистка Импер. театра (балетъ). 25. Н. А Бакеркина, артистка Импер. театра (балетъ) 29. Т. П. Карсавина, арт. Импер. театра (балетъ). 33. Е. Н. Рощина-Инсарова. 36. Р. А. Бергольцъ— художникъ. 37. І. Ф. Кшесинскій.

Провинціальныя артистки.

К. И. Остроградская.

В. Н. Львовичъ.
(Владикавказъ, гор. театръ).

менѣе способно увлечь насъ слово. Сплошь и рядомъ, мы не только съ полнымъ равнодушіемъ пропускаемъ слова, но и досадуемъ на нихъ, зачѣмъ они нарушаютъ великій смыслъ и очарованіе происходящаго. И какъ въ романахъ, мы готовы воскликнуть, когда экстазъ овладѣваетъ душой:

— Молчи! Не говори... Молчи!..

Быть можетъ, самое любопытное, что именно въ настоящее время, когда такъ очевидно, что испаряется власть слова въ театрѣ, авторы и разные литературныхъ дѣлъ мастера стали особенно притязательны, многословны и требовательны относительно словъ. Текстъ автора—святыня. До того святыня, что г. Соллогубъ полагаетъ благовременнымъ и совсѣмъ упразднить актера, замѣнивъ его «наемнымъ чтецомъ». Нѣкоторые авторы стали прибѣгать къ особенному словообилію. Большинство драмъ пухлощеко отъ словъ, какъ нѣмецкая булочница. Наблюдается нѣчто подобное тому, что дѣлаютъ иногда актеры, когда чувствуютъ, что темперамента нѣтъ, жара нѣтъ, и захватить игрой публику не удается: они по три, и болѣе, раза повторяютъ слова, нагромождая одно на другое, вставляютъ на каждомъ шагу: «повторяю», и топаютъ ногой, и поворачиваютъ слова и такъ, и этакъ. Увы, изъ этого рѣшительно ничего не выходитъ, но ужъ такова слабость человѣческая, что кажется, будто трижды сказавъ одно и то же, можно произвести тройное впечатлѣніе...

А. И. Косоротовъ полагаетъ, что «вначалѣ бѣ слово». Допускаю, хотя «слово», о которомъ сказано, что оно «бѣ» надо понимать въ смыслѣ «Логоса», о чемъ, впрочемъ, ниже. Ну, хорошо, раньше слово «бѣ», а нынче не «бѣ». Это такъ же естественно и понятно, какъ то, что раньше, когда А. И. Косоротовъ учился писать, онъ нуждался въ сотняхъ словесъ, а нынче эту сотню выражаетъ единымъ, но надлежащимъ, логически и художественно, выбраннымъ словомъ. Въ томъ-то и дѣло, что «вначалѣ бѣ слово». Это есть истинный ходъ вещей. Вначалѣ только слово, а потомъ все меньше слова, и мы должны дойти и дойдемъ до той стенографіи душевныхъ движеній, до той пластики, живописности, музыкальности изображенія, когда слово займетъ весьма скромное и мало замѣтное положеніе.

А. И. Косоротовъ горячится и потому не замѣчаетъ, что бьетъ по пустому мѣсту. Развѣ «auctor», авторъ есть творецъ словъ, а не художественныхъ цѣнностей? Развѣ я говорилъ: «смерть автору»? Я говорилъ: довольно словъ, прекратите потокъ словъ, затопляющій сцену, дайте жизнь въ другихъ, болѣе совершенныхъ, музыкальныхъ, тонкихъ и близкихъ къ абсолюту формахъ, нежели слово, которое такъ часто лжетъ, ибо мысль изреченная есть уже ложь.

А. И. Косоротовъ допускаетъ двѣ крупныхъ ошибки,—вѣрнѣе, два важнѣйшихъ смѣшенія—и потому такъ яростенъ. Ошибка первая: онъ смѣшиваетъ «слово» и «Логосъ» или «идею». «Вначалѣ бѣ слово» означаетъ, разумѣется, не то, что вначалѣ люди научились говорить, а потомъ къ нимъ пришли идеи вещей. Какъ разъ наоборотъ,—если исповѣдывать идеалистическую философію, которая и выражается въ томъ, что «вначалѣ бѣ слово». Сперва была идея, и отъ идей, какъ отъ атмосферы, какъ отъ неба, пошли рефлексы, отраженія и видимости, а въ ихъ числѣ и «слово», какъ «языкъ», орудіе и способъ выраженія. Значитъ, чтобы не вносить путаницу въ терминологію, слѣдуетъ говорить: «вначалѣ бѣ идея», а не «слово», которое есть не болѣе, какъ одна изъ многихъ формъ проявленія идеи.

Отсюда второе—болѣе частное—смѣшеніе понятій у моего раздраженнаго оппонента. Онъ говоритъ о «писателяхъ», какъ о «людяхъ», «одаренныхъ особо облагороженными и стройными воображеніемъ и мыслью», вмѣсто того, чтобы говорить о «поэтахъ». «Рукоприкладство», творчество поэта, художника всегда необходимо. Безъ него, естественно, нѣтъ искусства, но почему же только «писатель» есть человѣкъ, «одаренный особо облагороженными и стройными воображеніемъ и мыслью», почему лишь словесникъ есть «auctor»? Это, вѣдь, ничѣмъ не доказано — наоборотъ это всѣмъ опровергается. Музъ было 9, а не одна.

Такимъ образомъ, основная посылка А. И. Косоротова не вѣрна. «Слово», которое «бѣ» вначалѣ, слѣдуетъ понимать не иначе, какъ въ смыслѣ «платоновскихъ идей», и авторомъ можетъ и долженъ считаться всякій творецъ въ области искусства, а отнюдь не тотъ лишь, который создаетъ поэзію при помощи словъ и изъ словъ. Во-вторыхъ, какъ я уже изъяснялъ въ цѣломъ рядѣ статей и въ двухъ лекціяхъ, прочитанныхъ въ 1907 г., театръ, въ качествѣ лицедѣйства, есть синтезъ всѣхъ искусствъ, въ лицѣ человѣка: возсоединеніе въ лонѣ Аполлона музъ, какъ отдѣлившихся, дифференцировавшихся атрибутовъ Аполлона. Театръ пользуется словомъ, какъ и пластикой, какъ музыкой, какъ танцемъ и пр. Иной разъ больше однимъ, другой разъ больше другимъ. А. И. Косоротовъ раздѣляетъ заблужденіе очень многихъ лицъ, «одаренныхъ особо облагороженными и стройными воображеніемъ и мыслью», изъ писательскаго цеха, которые думаютъ, что только словами можно выразить великія состоянія души и раскрыть загадки бытія. Театръ, пользуясь словомъ поэта, исчерпалъ, по моему, свои возможности, и театральное «слово» находится нынче въ упадкѣ. Это не значитъ, что театръ погибаетъ и кончается, а значитъ только, что пора театру, пресыщенному словомъ, постепенно сокращать словесную пухлощекость, въ пользу пластики, пантомимы и танца, тонкихъ и нѣжныхъ настроеній музыки и пр. Это значитъ, что отъ актера будущаго потребуется больше таланта мима, танцора, пѣвца, нежели декламатора. Но это ни съ какой стороны не значитъ, что угрожаетъ какая-либо опасность «драматургамъ», творцамъ плана, либретто, театральнымъ «даміургамъ»; имъ лишь придется расчитывать не на пухлощекія слова, а на тонкое очарованіе мало словесной или безсловесной драмы, не столько на красоту сказаннаго, сколько на прелесть недоговореннаго.

Мнѣ не хотѣлось-бы повторяться. Но я долженъ

обратить вниманіе А. И. Косоротова, что въ то время, какъ вся прелесть, положимъ, Шиллера заключается въ томъ, что сказалъ этотъ «адвокатъ» или «трибунъ человѣчества» устами своихъ героевъ, — вся глубина и мучительная тайна Ибсена состоитъ въ томъ, чего не сказалъ, на что лишь намекнулъ онъ въ своихъ произведеніяхъ. Раздражающая и плѣнительная красота Гедды Габлеръ, разумѣется, не въ томъ, что она говоритъ, а въ томъ, чего она не говоритъ. Тоже въ «Дикой уткѣ», тоже даже въ такой, обильной разсужденіями, пьесѣ, какъ «Росмерсгольмъ». Вся «Женщина съ моря» въ фигурѣ Неизвѣстнаго. А что онъ говоритъ? Самыя обыкновенныя, самыя банальныя слова. Но, конечно, не въ словахъ — простыхъ и нехитрыхъ—суть фигуры, а въ таинственной, символической связи Неизвѣстнаго съ душою Эллиды. Это не сказано, это только подразумѣвается. А Чеховъ? Слова его героевъ часто несвязныя, странныя, даже нелѣпыя, и связь, логика, «лѣпость» общаго раскрываются путемъ, такъ сказать, отрицательнымъ, изъ обезцѣненія, ничтожества слова. Когда Чебутыкинъ, положимъ, безсвязно бормочетъ: «Бальзакъ вѣнчался въ Бердичевѣ»—фигура Чебутыкина, конечно, раскрывается не этимъ фактомъ, т. е. что Бальзакъ вѣнчался въ Бердичевѣ, и не тѣмъ, что Чебутыкинъ кстати объ этомъ вспоминаетъ, но какъ разъ наоборотъ, тѣмъ, что это совсѣмъ не кстати, что между вѣнчаніемъ Бальзака въ Бердичевѣ и чебутыкинской дѣйствительностью нѣтъ никакого соотношенія, и что слова, подобно барону Тузенбаху, конечно—хорошая вещь, но больше словомъ, меньше словомъ — это рѣшительно все равно. Чеховъ, влагая такъ часто въ уста своихъ героевъ слова банальныя, ничтожныя, незначительныя, заставляетъ насъ чувствовать душу не черезъ произнесенныя слова, а черезъ скрытое произнесенными словами умолчаніе. Да вѣдь есть, наконецъ, фигура умолчанія, мой сердитый оппонентъ! Вѣдь это-то уже отрицать нельзя. Ну, я и говорю о фигурѣ умолчанія, которой желаю возможно болѣе широкаго распространенія...

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Обыватели“, В. Рышкова.
Турищевъ (И. И. Судьбининъ).
Рис. А. Р—ва.

«Судьба моя поистинѣ плачевна»... Когда я отвергаю нелѣпые, а подчасъ шарлатанскіе скачки разныхъ «реформистовъ» въ «безвоздушное пространство», меня называютъ реакціонеромъ, а когда я говорю о неизбѣжной эволюціи театра, какъ я ее понимаю, является мой другъ А. И. Косоротовъ и производитъ меня въ максималисты. Я ни то, ни другое. Въ театрѣ я стою за эволюцію. Я заговорилъ противъ пухлощекаго сценическаго слова, потому, что оно душитъ театръ, извращая его сущность и норовя изъ сцены сдѣлать какую-то каѳедру словесности, тогда какъ сцена—мѣсто, гдѣ должны разыгрываться страсти человѣческія. Вся словесная изобрѣтательность и манерность, быть можетъ, очень умѣстныя и нужныя въ области литературы, звонкая риѳма, «инструментальная» прозрачность, прекраснѣйшія и оригинальнѣйшія метафоры имѣютъ для театра значенія постольку, поскольку онѣ хорошо декламируются, и тутъ нѣтъ разницы между сценой, эстрадой и комнатой. Абсолютное значеніе для театра имѣетъ лишь слово, заключающее въ себѣ фактъ, дѣло, поступокъ. И если тутъ можно обойтись безъ слова—тогда зачѣмъ оно?

„Обыватели“.
Сусловъ (В. Н. Давыдовъ).
Рис. М. Слѣпяна.

Я не останавливаюсь на другихъ замѣчаніяхъ А. И. Косоротова, потому что хочу, такъ сказать, «локализировать» споръ. Его сущность, пожалуй, въ двухъ словахъ. А. И. Косоротовъ, подобно многимъ, думаетъ, что театръ—домъ «писателя». А я думаю, что театръ домъ «поэта». Стоитъ раздвинуть понятіе «поэта театра», стоитъ писателю стать творцомъ *сценическихъ*, а не литературныхъ цѣнностей,—и самый споръ о «первопланности» и «второпланности» исчезнетъ.

Вначалѣ «бѣ слово». Что это значитъ? Это значитъ, что вначалѣ «бѣ» единое, не двойственное и не тройственное, съ подраздѣленіемъ должностей, а единое. Было какъ бы миѳологическое существо,—поэтическая гидра о многихъ головахъ. Вначалѣ «бѣ» единое, повергшееся процессу раздѣленія, и въ раздѣленіи этомъ дошедшее до рабства подчиненныхъ частей. Вначалѣ «бѣ» единое,—и къ единому мы зовемъ.

А. Кугель.

По театрамъ.

Провелъ въ Александринскомъ театрѣ пріятный вечеръ на новой пьесѣ В. А. Рышкова — «Обыватели». Впрочемъ, что такое «пріятный» вечеръ, «пріятная» пьеса? Я знаю, что огромное большинство судей (не говорю — публики) никогда не отмѣчаетъ «пріятныхъ» пьесъ. Можно подумать, что они ищутъ и ждутъ «непріятныхъ» театральныхъ вечеровъ. Но, конечно, это не такъ: они идутъ въ театръ съ тѣмъ, чтобы найти «все высокое» и «все прекрасное». А мало-ли что бываетъ пріятно! Вотъ и улыбка женщины пріятна, и легкій ветерокъ пріятенъ, и какъ пріятно въ вечеръ майскій ромъ ямайскій въ чай китайскій наливать...

Я понимаю, почему наша провинція (имѣю, главнымъ образомъ, въ виду ее, и отчасти—Москву) такъ слабо отзывается на «пріятныя» пьесы. Слишкомъ велика забота о хлѣбѣ насущномъ культуры, и когда кругомъ свирѣпствуетъ, если можно выразиться, невѣжество, тутъ не до пріятности, и кусокъ хлѣба, въ которомъ нѣтъ никакой пріятности, важнѣе, чѣмъ пѣночки отъ земляничнаго варенья, хотя онѣ очень вкусны. Въ этой неотдѣлимости русскаго искусства отъ «комитетовъ грамотности» — его проклятіе. Помню, одна статья покойнаго Н. К. Михайловскаго начиналась съ изъявленія страстной любви къ русской литературѣ. И строчкой ниже говорилось: «при отсутствіи у насъ парламента, литература...» и т. д. Казалось-бы, причемъ тутъ парламентъ? Однако, литература должна была восполнять отсутствіе парламента. Я написалъ «должна была», но такъ какъ «слава Богу, у насъ нѣтъ парламента», по выраженію г. Коковцова, то, собственно говоря, освобожденіе литературы отъ парламентаризма еще не совершилось по днесь...

Итакъ, я знаю, что для очень многихъ эпитетъ «пріятная пьеса» не заключаетъ ничего особенно заманчиваго, но я стою на своемъ: В. А. Рышковъ рѣшительно написалъ «пріятную пьесу» и я ему очень благодаренъ за доставленное удовольствіе. Самое неудачное это — названіе. Мнѣ кажется—можетъ быть, догадка моя совершенно ошибочна—что и названіе, и краткую, къ счастью, очень краткую философію обывательщины онъ приплелъ потому, что во время вспомнилъ, насколько у насъ «слава Богу, нѣтъ парламента», и что поэтому требуется «общественная идея». Но эта «идея» въ пріятной и милой комедіи В. А. Рышкова напоминаетъ замѣчаніе Катона, которымъ онъ заканчивалъ каждое свое выступленіе: «сверхъ, сего полагаю, что Карѳагенъ должно уничтожить». Сверхъ сего, что Рышковъ написалъ, и опричь сего, онъ думаетъ, что существуетъ обывательщина. Точно, она существуетъ, но она совсѣмъ не то дѣлаетъ, что дѣлаютъ герои комедіи г. Рышкова, и во всякомъ случаѣ, тина «жизни презрѣнной, жизни обывательской» не въ томъ, что мужъ-докторъ обманываетъ жену, и не въ томъ, что Ознобишина, получающая 36,000 р. отъ своего содержателя, мститъ, чисто по женски, своему бывшему любовнику, и не въ томъ, что госпожа Неустроева имѣетъ способность къ живописи, а мужъ, самъ ее обманывающій, находитъ неприличнымъ ея постоянные выѣзды съ художникомъ Турищевымъ. О, если-бы, «обывательщина» была только въ этомъ—жилось-бы, право, все таки недурно. Да и какіе же это обыватели—помилуйте! Живописцы, генералы, имѣющіе 3 милліона, тридцати шести тысячныя кокотки... И обывательскій-ли завтракъ, на который подаютъ «волованъ-финансьеръ»? Наоборотъ, здѣсь, съ одной стороны, граница ligne-lif'а, а съ другой—край той моральной беззаботности, которая впадаетъ въ эксцентричность, если не въ аморальность...

„Обыватели", В. Рышкова.
Ознобишина (г-жа Мичурина).

Однако оставимъ это. Въ концѣ-концовъ, «пусть называется». Дѣло не въ пристегнутой «общественной идеѣ» и не въ неподходящемъ названіи, а въ томъ, что г. Рышковъ написалъ. А написалъ онъ милую, остроумную, болѣе того—изящную комедію, что совершенная новость у насъ, и что, быть можетъ, особая новость для В. А. Рышкова. Это, безъ сомнѣнія, снова шагъ впередъ въ творчествѣ г. Рышкова, и если посравнить его «Барыню» или «Первую ласточку» съ «Обывателями»—то съ трудомъ вѣрится, что это одинъ и тотъ же авторъ. У г. Рышкова появилось не только сценическое мастерство; онъ обнаруживаетъ въ своей послѣдней пьесѣ тонкость, грацію, чувство мѣры! Въ «Обывателяхъ» чувствуется нѣчто французское. Лаведанъ, Пальеронъ—да и только! Особенно милое впечатлѣніе производитъ первый актъ и пожалуй, четвертый. Два среднихъ растянуты. Не въ обиду будь сказано В. А. Рышкову, исторія уважаемой госпожи Неустроевой и скучновата, и мало вразумительна. Г. Рышковъ, вообще, слишкомъ «уважаетъ» женщинъ. Въ его пьесахъ женщины всегда торжествуютъ, мужчины — всегда въ дуракахъ и пошлякахъ. C'est un galant homme, во всякомъ случаѣ — нашъ авторъ. Но я думаю, что женщинъ не слѣдуетъ «уважать» свыше мѣры, и когда ихъ слишкомъ «уважаютъ», онѣ обыкновенно берутъ любовника. Въ концѣ-концовъ, г. Рышковъ долженъ согла-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Обыватели", В. Рышкова.
Неустроева (г-жа Стравинская). (3-е дѣйст.).
Рис. П. Наумова.

ситься, что, ревнуя жену къ Турищеву и находя ея безпрестанные съ нимъ выѣзды «неприличными», а главное опасными, Неустроевъ былъ не далекъ отъ истины, и послѣдствія ясно подтвердили справедливость его опасеній. Конечно, ничего не случилось, но это потому, что Турищевъ не то переблагородничалъ, не то струсилъ. Это у автора не показано, и вообще «благородные лики» у него вышли туманными. То, что меня подкупило въ пьесѣ г. Рышкова, это его остроумная и тонкая наблюдательность, извѣстная свѣжесть въ характеристикѣ «lionne pauvre», госпожи Ознобишиной,—вообще, весь этотъ «французскій букетъ», который авторъ съ такою непринужденностью—если не считать нѣкоторой «идейной» дани нашей хмурой интеллигентской обывательщинѣ — пересадилъ на русскую почву, создавъ европейскую и въ то же время вполнѣ русскую легкую комедію.

«Ну, чему вы такъ радуетесь?»—скажутъ иные. Да вотъ радуюсь, и только. А кстати, позвольте разсказать притчу. Во время первой Думы, когда уже опредѣленно надъ нею нависли хмурыя тучи, привелось мнѣ присутствовать на одномъ вечернемъ засѣданіи. Вечернія засѣданія были обычно «дѣловыя», но это было дѣловое въ высшей степени: говорили о какихъ-то плоскодонныхъ пароходахъ на Охотскомъ морѣ, о вакуфныхъ земляхъ въ Туркестанѣ и о школѣ пивоваренія. Депутаты монотонно шуршали докладами, ораторы вяло произносили рѣчи, электричество тускло мигало. Зѣвалось, особенно послѣ бурь, «пламени и дыма» дневныхъ схватокъ. И вотъ, когда я скучалъ такимъ образомъ, извѣстнѣйшій дѣятель кадетской партіи умиленно вздохнулъ и сказалъ:

— Ахъ, я давно мечталъ именно о такомъ, скучномъ, дѣловомъ засѣданіи!.. О школѣ пивоваренія, смѣта которой разсматривается въ обычномъ порядкѣ твердо установленнаго конституціоннаго учрежденія... Я давно, давно мечталъ объ этомъ!..

Вотъ и я давно—въ минуты тревоги и усталости, которыя овладѣваютъ мною въ нашемъ театрѣ, безумно скачущемъ по ухабамъ, прямо «черезъ болото» къ невиданному и неслыханному прогрессу,—мечталъ о такомъ вечерѣ, когда успокоившійся бѣгъ войдетъ въ колею мягкаго, ритмическаго движенія, когда настолько окрѣпнетъ эстетика театра, что какая бы ни была безхитростная исторія, ее полюбятъ за мягкую, изящную форму. Все порывы, все скачки, все исканія, и бури, и волненія... Хочется отдохнуть, быть спокойнымъ за завтрашній день, войти въ испытанную театральную форму, какъ въ мягкіе сапоги, и неслышно отдаться улыбкѣ... Хочется иной разъ утишить мятущійся духъ, ну, вытянуться, что ли, лечь навзничь, хочется не одного «святого безпокойства», а и комфорта театра, и чтобы мысль, не уставая, тихо шевелилась въ тактъ улыбкѣ... В. А. Рышковъ мнѣ далъ это, и я ему глубоко за это благодаренъ. А чего онъ не далъ—того, право, и безъ него слишкомъ много въ наши истерзанные дни.

Вотъ и г-жа Мичурина плѣнила меня исполненіемъ роли Ознобишиной, и я ей точно также чрезвычайно благодаренъ за то, что она дала, и Богъ съ тѣмъ, чего она не дала. Исторію этой «львицы» на русской почвѣ можно разсказать, конечно, иначе,—съ драматическими придыханіями. Но г жа Мичурина осталась вѣрна себѣ. Она была оригинальна, характерна, подчеркнула экстравагантность Ознобишиной, показывала коготочки, и снова ихъ прятала, и все это безъ нервничанія, безъ патетизма и дешевой эмоціональности. Она была львицей полусвѣта на французскій ладъ, позитивисткой съ камеліями, и въ то же время bon enfant. Она была изящна, и одновременно давала чуть-чуть тривіальныя взвизгиванія, необычайно характерныя для львицы полусвѣта. Помните, у Дюма въ «Полусвѣтѣ» пожилой баронъ произноситъ длинный монологъ о томъ, что такое полусвѣтъ и сравниваетъ его съ дешевыми персиками: персики совсѣмъ какъ первосортные, но есть маленькое пятнышко—готово, это уже второй сортъ. В. А. Мичурина играла именно по этому рецепту. Прекрасная актриса—г-жа Мичурина! Я до сихъ поръ не могу понять отношенія покойнаго Коровякова къ г-жѣ Мичуриной. Кому-кому, а ему, теоретику театра, во всякомъ случаѣ должны были быть понятны холодныя, но благородныя, формы ея игры, въ которую достаточно внести лишнюю каплю отъ Діониса, чтобы исчезло очарованіе своеобразной индивидуальности.

Вотъ и г. Аполлонскій—Неустроевъ былъ очень хорошъ, и подъ пару г-жѣ Мичуриной. Г. Аполлонскій не страдаетъ избыткомъ эмоціональности, но это не мѣшаетъ ему отлично играть, когда роль въ его средствахъ. Онъ игралъ Неустроева очень характерно и серьезно, и потому это было смѣшно. А вотъ зачѣмъ И. И. Судьбинину дали роль загадочнаго прелестника Турищева—не знаю. Разумѣется, И. И. Судьбининъ «вышелъ съ честью изъ испытанія», какъ пишутъ репортеры. Но зачѣмъ испытанія? Г-жа Стравинская въ роли многоуважаемой госпожи Неустроевой такъ и осталась многоуважаемой загадкой, хотя, можетъ быть, это хорошо, что она не затронула зрителей своими терзаніями, потому что, какъ я уже сказалъ, г. Рышковъ изобразилъ только «примѣрныя» терзанія, въ которыя мы мало вѣримъ.

И затѣмъ многое еще было хорошо, а что и небыло хорошо, такъ не всякое лыко въ строку. Стоитъ ли докапываться до того, почему г. Усачевъ игралъ рѣзко шаржированно лакея, и почему такъ шаржированна самая роль? Сохранимъ воспоминаніе о милой улыбкѣ, и забудемъ о сѣти мелкихъ и маленькихъ морщинъ.

Homo novus.

Хроника—продолженіе.

Малый театръ. „Генрихъ Наваррскій", историческая пьеса В. Девере. Бенефисъ Б. Е. Глаголина 28 ноября.

Нѣтъ болѣе благодарной эпохи для авторовъ историческихъ драмъ, трагедій и романовъ, какъ эпоха Карла IX. Она даетъ неизсякаемый матеріалъ. Для постройки пьесы есть все: интрига любовная съ кознями и препятствіями, интрига придворная, ревность, властолюбіе, героизмъ, безволіе, распри и пр. Написана пьеса по шаблону многихъ историческихъ пьесъ, но что надо поставить въ заслугу автору—это юморъ. Въ историческихъ пьесахъ обыкновенно юморъ бываетъ случайнымъ, вставнымъ, имъ очерчены второстепенныя роли, чтобы нѣсколько оживить тяжелую драму и смягчить впечатлѣніе. Этотъ спектакль, въ сущности говоря, былъ скорѣе бенефисомъ г. Нерадовскаго, исполнявшаго роль Карла IX. Г. Нерадовскій второй годъ на сценѣ Малаго театра и, по правдѣ сказать, до сихъ поръ не сумѣлъ завоевать себѣ симпатій ни публики, ни печати. Это былъ только умный, вдумчивый, серьезный и трудолюбивый актеръ. Вся его громадная фигура, однообразный тонъ и манеры были скучны, въ особенности въ положительныхъ типахъ разныхъ врачей, профессоровъ, гонимыхъ и неизвѣстныхъ. Въ роли же Карла IX г. Нерадовскій сразу, съ перваго выхода, приковалъ къ себѣ зрителя. Въ удачномъ гримѣ, въ манерахъ, въ изумительной мимикѣ г. Нерадовскій далъ образцовый типъ Карла IX. Переходы отъ смѣха и веселья къ гнѣву, быстрая смѣна настроеній, рѣчь то подавленная, то властная, то гнѣвная до припадковъ у г. Нерадовскаго были такъ художественны, что публика не разъ покрывала игру его апплодисментами. Г. Нерадовскій имѣлъ такой успѣхъ, какъ нѣкогда на Михайловской сценѣ Гитри въ роли Людовика XI. Каждый небольшой штрихъ, каждая мелочь—все было обдуманно до тонкостей. Была видна въ игрѣ г. Нерадовскаго изумительная работа. Въ первомъ дѣйствіи сцену встрѣчи Генриха—г. Глаголина и королевы Марго—г-жи Мироновой оба исполнителя провели съ большой тонкостью и изяществомъ, вызывая у зрителя неудержимый смѣхъ. Вообще видно было, что г. Глаголинъ усердно изучилъ роль, вдумался въ нее, но вся его бѣда была въ томъ, что онъ не соразмѣрилъ своихъ силъ. Послѣ перваго акта онъ какъ будто „изсякъ", потерялъ голосъ и въ мѣстахъ наибольшаго подъема казался уже усталымъ. Моментами онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе зрителя, но вскорѣ спадалъ съ тона и игралъ холодно, утомленно. Г. Глаголинъ имѣлъ большой успѣхъ. Его закидывали цвѣтами, подносили корзины цвѣтовъ

и цѣнные подарки и безъ конца вызывали. Г-жа Миронова провела благодарную роль королевы Марго съ присущимъ ей талантомъ и блеснула своей изумительной мимикой, отражавшей, какъ зеркало, всѣ переживанія оскорбленной, но любящей женщины. Всѣ исполнители были на своихъ мѣстахъ и я счелъ-бы себя не въ правѣ говорить о комъ-либо отдѣльно, не перечисливъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Меня, откровенно говоря, привлекъ только одинъ г. Нерадовскій тѣмъ, что далъ дѣйствительно нѣчто новое. Поставлена пьеса образцово. Декораціи великолѣпны. —*овъ.*

* * *

Театръ Пассажъ. Для бенефиса г. Вилинскаго, главнаго режиссера оперетты и капельмейстера, были даны два акта пользующейся въ этомъ сезонѣ большимъ успѣхомъ оперетты „Тайны гарема“, одноактная оперетта Адама „Нюренбергская кукла“, танцы босоножки Стефаніи Домбровской и въ заключеніе шествіе всѣхъ артистокъ и артистовъ по партеру и танцы ихъ на сценѣ. Бенефисъ прошелъ блестяще. Были апплодисменты, подношенія, рѣчь и пр. На сценѣ и въ публикѣ, набравшейся въ довольно большомъ количествѣ, царило оживленіе. Но все дѣло чуть было не испортила „Нюренбергская кукла“. Изящная музыка, забавныя положенія, недурная игра артистовъ сначала было понравились публикѣ, но пьеска оказалась до того растянутой, что уже съ половины дѣйствія публика стала зѣвать, артисты отъ усталости понизили тонъ, а затѣмъ многіе изъ публики стали уходить изъ зала. *Л. У.*

* * *

Театральный залъ Заславскаго и Фистулари. 29 ноября здѣсь шла впервые въ Петербургѣ веселая комедія фарсъ И. А. Вермишева—„Съ документами въ рукахъ“, чуждая порнографіи, не претендующая на созданіе бытовой картины и типовъ, но дающая матеріалъ для исполнителей, благодаря положеніямъ, въ какое поставлены дѣйствующія лица. Вспомните, что дѣлаютъ г-жа Стрѣльская и г. Варламовъ изъ бездѣлки „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“!... И пустячекъ г. Вермишева могъ-бы также заставить публику посмѣяться при условіи яркаго исполненія. Смѣялась часть публики и на томъ спектаклѣ, на который я попалъ... Но это были или очень ужъ благодушные и нетребовательные зрители, или добрые знакомые невѣдомой труппы, напрасно воображающей, что она можетъ выступать публично; этихъ добрыхъ знакомыхъ, можетъ быть, весепила наивная безпомощность на сценѣ всего ансамбля, среди котораго проявляла нѣкоторую жизненность игры, да и то лишь по сравненію съ другими, развѣ только исполнительница роли ingénue.

Между тѣмъ, съ пьесой г. Вермишева даже любители, если они имѣютъ сценическія способности, должны справиться и она можетъ пройти съ успѣхомъ.

Но нужно неподдѣльное веселье, неподдѣльный комизмъ. Ничего этого не было въ данномъ спектаклѣ, и можно только пожалѣть, что г. Вермишевъ отдалъ для него свою пьеску, репертуарную на провинціальныхъ сценахъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Симфоническій концертъ оркестра гр. Шереметева выдался среди прочихъ своей программой. Музыка Листа къ драматическимъ сценамъ „Прометея“ Гердера принадлежитъ къ интереснѣйшимъ созданіямъ подобнаго жанра. Ее не слѣдуетъ смѣшивать съ извѣстною симфоническою поэмою Листа на тотъ же сюжетъ, тоже выдающимся произведеніемъ. Въ драматическихъ сценахъ Листъ написалъ полные свѣжести и вдохновенія хоры Оксанизъ тритоновъ, дріадъ, жнецовъ, виноградарей и т. д. Особенно выдается, по своему удачно схваченному настроенію, хоръ жнецовъ. Пафосъ Листа чувствуется сильно въ заключительномъ хорѣ музъ. Дирижеръ Гольденблюмъ отлично схватываетъ красоты Листовскаго стиля и умѣетъ указать ихъ оркестру. Одухотворенная передача имъ „Прометея“ вызвала живѣйшія симпатіи публики, выразившіяся въ поднесеніи лавровыхъ вѣнковъ. Исполнители сольныхъ номеровъ: г-жи Меньшова, Андрушевская, Зеленскій, Супруненко, Черноголовко и Троицкій хорошо справились со своими партіями. Второе отдѣленіе, по поводу 75 годовщины дня рожденія, было посвящено Бородину. Исполнялась его 2-я богатырская симфонія, романсъ „Морская царевна“ въ 1-й разъ, въ удачной инструментовкѣ Владимірова, баллада „Море“ и хоръ поселянъ съ половецкимъ маршемъ изъ „Игоря“. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю хора, биссировавшаго знаменитый хоръ поселянъ. Изъ солистовъ лучше другихъ былъ теноръ Зеленскій въ балладѣ съ акк. оркестра. Бородинскую программу хорошо провелъ Владиміровъ.

В. С.

* * *

27-го ноября въ театрѣ молодыхъ начинающихъ артистовъ (при курсахъ Заславскаго) состоялся 4-й спектакль, была повторена опера „Фаустъ“, въ которой, кромѣ уже знакомыхъ намъ гг. Анина, Милославскаго и г-жи Красовой, выступили г-жи Ломановская (Маргарита), Дуброва (Зибель) и г. Шалмановъ (Валентинъ).

Г-жа Ломановская (ученица Ирецкой) исполнила партію Маргариты музыкально. Голосъ большой по діапазону, прекрасно выровненъ въ регистрахъ и хорошо развитъ, особенно въ низахъ. Въ игрѣ г-жи Ломановской (особенно въ 4-мъ актѣ) много продуманной техники и замѣтенъ сценическій опытъ, но передачѣ недостаетъ искренности и рельефности. Посовѣтуемъ юной артисткѣ избавиться отъ досадной привычки при высокихъ нотахъ подниматься на носки. Обращаетъ на себя вниманіе г. Шалмановъ (ученикъ Лабинскаго). Его сочный, съ металлической звучностью, очень красиваго тембра, баритонъ выдвигаетъ, въ вокальномъ отношеніи, г. Шалманова на первое мѣсто въ мужскомъ персоналѣ молодой труппы. Къ сожалѣнію, г. Шалмановъ—только пѣвецъ, но не актеръ. Своей игрой, отсутствіемъ мимики и несоотвѣтствіемъ жестовъ онъ вызываетъ въ зрителяхъ досадную двойственность впечатлѣнія. Г-жа Дуброва—совершенно не законченная пѣвица. Она обладаетъ небольшимъ, сухимъ и сдавленнымъ голосомъ. Ей, повидимому, выступать еще рано.

Дирижеръ Осланъ устранилъ недочеты въ оркестрѣ, замѣченные въ прошлыхъ спектакляхъ.

Опытъ театра для начинающихъ артистовъ начинаетъ уже приносить плоды. Нѣкоторыя молодыя артистки (напр., г-жа Евдокимова) получили приглашенія на провинціальныя сцены.

Г. Фистулари выступилъ изъ состава директоровъ курсовъ—и ни въ курсахъ, ни въ оперномъ предпріятіи участія принимать не будетъ. *В З—ъ.*

* * *

4-е симфоническое собраніе Русскаго Музыкальнаго Общества было однимъ изъ самыхъ блестящихъ концертовъ послѣдняго времени. Исполнялась „девятая“ Бетховена и этого одного достаточно, чтобы вечеръ представлялъ выдающійся интересъ. Но геніальная симфонія, кромѣ того, была исполнена съ такимъ художественнымъ совершенствомъ, о которомъ трудно было и мечтать. Достаточно сказать, что вокальный квартетъ въ знаменитой четвертой части былъ представленъ такимъ блестящимъ созвѣздіемъ вокальныхъ силъ, какъ Собиновъ, Неждановa, Звягина и Касторскій. Какое еще концертное учрежденіе могло-бы похвастать такимъ ансамблемъ! И дѣйствительно: исполненіе вышло на славу. Артисты хорошо спѣлись и были на высотѣ самыхъ строгихъ требованій. Ласкающіе звуки ихъ мелодичныхъ голосовъ чаровали слухъ и раздавались какъ небесная гармонія. Каждая сольная фраза, выдѣляясь на общемъ художественномъ фонѣ, сверкала, какъ алмазъ, дивнымъ совершенствомъ отдѣлки. Такіе свѣжіе, чистые и красивые голоса, какъ въ хорѣ Архангельскаго, встрѣчаются очень рѣдко. Для нихъ вокальныхъ трудностей не существуетъ. Прекрасно дисциплинированные, гибкіе, послушные дирижеру, они въ опытныхъ рукахъ способны создать высоко-художественный результатъ. Такими они выказали себя и въ отчетномъ вечерѣ. Высота регистровъ и неудобства тесситуры, которыя обыкновенно составляютъ въ „девятой“ камень преткновенія всѣхъ хоровъ, здѣсь какъ-бы не существовали. Самыя рискованныя мѣста исполнялись легко, безъ напряженія, со спокойною увѣренностью. Вся возвышенная красота бетховенскаго экстаза выступала, словно облитая небеснымъ сіяніемъ. Неземные звуки, полные святого умиленія, точно лились съ райскихъ высотъ. И невольно воображеніе уносилось въ надзвѣздные края, среди лазоревыхъ чертоговъ, въ царство вѣчнаго дня... Какой божественный восторгъ въ этомъ гимнѣ человѣчеству! Какая святость альтруистическаго порыва! Какое бурное кипѣніе возвышенныхъ стремленій! Мысль цѣпенѣетъ отъ изумленія и восхищенія предъ этимъ монументальнѣйшимъ изъ созданій мірового генія—созданій, въ которомъ безпримѣрное мастерство письма чудесно сплетается съ гигантскимъ подъемомъ пламеннаго вдохновенія. Бетховенъ намѣренно переноситъ свои пѣснопѣнья въ самые верхніе предѣлы человѣческаго голоса, чтобъ тѣмъ вознести насъ на тѣ недосягаемыя вершины, гдѣ вѣчная правда блистаетъ въ алмазномъ сіяніи неумирающей красоты. И за это Бетховена обвиняли въ неумѣніи распоряжаться человѣческимъ голосомъ, великодушно извиняя „недостатокъ“ глухотою. Какое жалкое непониманіе! Бетховенъ перенесъ голоса въ высшій регистръ, потому что это создавало впечатлѣніе небеснаго величія. Не его вина, что заурядным пѣвцамъ трудно справиться съ высокою тесситурою. Композиторъ не обязанъ считаться съ удобствами посредственныхъ исполнителей. Если, для осуществленія его высокихъ замысловъ, нужны исключительные артисты—подавайте намъ исключительныя силы и никакихъ возраженій. Вотъ Русское Музыкальное Общество обставило симфонію первоклассными силами—и результатъ получился изумительный, достойный безсмертнаго генія Бетховена. Никогда еще—по крайней мѣрѣ, у насъ—девятая симфонія не предстала въ такомъ дивномъ совершенствѣ, какъ въ этотъ незабвенный вечеръ. Это было что-то безгранично-грандіозное, великолѣпное и ослѣпительное. Душа замирала въ сладостномъ восторгѣ. Такой необыкновенный

результатъ не могъ бы получиться безъ превосходнаго оркестра и талантливаго дирижера. И дѣйствительно: оркестръ былъ великолѣпенъ, а г. Оскаръ Фридъ—нашъ талантливый гость—превзошелъ самого себя. Всю симфонію онъ провелъ съ изумительнымъ блескомъ, подъемомъ и вкусомъ. Его темпы, ритмы, динамическіе акценты и, особенно, наростаніе эффектовъ въ послѣдней части обнаружили въ немъ тонко чувствующаго художника и первокласнаго дирижера-техника. Въ послѣдней части онъ еще выказалъ пламенный темпераментъ и безудержную страстность увлеченія, которая наэлектризовала и зажгла обыкновенно столь холодную публику нашихъ симфоническихъ собраній. Послѣ симфоніи талантливому дарижеру устроена была такая шумная, восторженная и единодушная овація, какой въ былыя времена удостаивался только одинъ Рубинштейнъ, въ счастливые моменты его вдохновенія.

Г. Фридъ превосходно, съ интересными оттѣнками, исполнилъ еще знаменитую третью увертюру къ „Леонорѣ".

Солистомъ вечера, вмѣсто внезапно заболѣвшаго Донаньи, выступилъ молодой піанистъ г. Крейцеръ и, при томъ, въ томъ же пятомъ бетховенскомъ концертѣ, который выбралъ себѣ г. Донаньи. Внезапность выступленія, конечно, условіе мало благопріятное даже для зрѣлаго и опытнаго исполнителя. Несмотря на это, г. Крейцеръ вышелъ изъ своей тяжелой задачи съ честью. Онъ сыгралъ знаменитый концертъ стильно, технически чисто, хотя не особенно выразительно. Но до выразительности ли въ такой экстренной спѣшкѣ? Піанистъ имѣлъ успѣхъ. Въ общемъ, вечеръ оставилъ неизгладимое впечатлѣніе. Отчего бы его не повторить?

И. Кторозовскій.

* * *

28 ноября, въ большомъ залѣ Консерваторіи состоялся „юбилейный" концертъ, по случаю 35-лѣтія музыкальной педагогической и композиторской дѣятельности хормейстера Императорской Спб. оперы, Георгія Алексѣевича Казаченки. Имя этого образованнаго музыканта, своими знаніями и энергіей не мало способствовавшаго современной блестящей репутаціи хора Маріинскаго театра, пользуется въ русскомъ музыкальномъ мірѣ широкой и заслуженной извѣстностью. Не меньшаго уваженія заслуживаетъ педагогическая дѣятельность юбиляра, который во множествѣ петербургскихъ гимназій, институтовъ и спеціальныхъ классовъ обучалъ подростающее поколѣніе теоріи музыки и хоровому пѣнію и всегда достигалъ въ этомъ дѣлѣ превосходныхъ результатовъ. Отсюда понятны всѣ эти горячія овваціи, которыми публика привѣтствовала юбиляра, вся эта трогательная церемонія поднесенія безчисленныхъ „адресовъ", чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ и пр. Программа концерта была составлена исключительно изъ сочиненій г. Казаченки. Но для того, чтобы весь вечеръ приковывать къ себѣ вниманіе слушателя, нуженъ оригинальный и яркій талантъ. Этого о г. Казаченкѣ, какъ о композиторѣ, сказать нельзя. Незабвенный „учитель" г. Казаченки, Римскій-Корсаковъ, далъ своему ученику большую сумму знаній, научилъ его писать звучно, правильно, хорошо. Но кто можетъ научить писать *хорошую* музыку? И можно думать—не будетъ никакого ущерба для репутаціи г. Казаченки, какъ музыкальнаго дѣятеля, если мы скажемъ, что обладая многочисленными и разнообразными музыкальными талантами, онъ лишенъ однако самостоятельнаго композиторскаго дарованія. Въ иныхъ его сочиненіяхъ, какъ въ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ кантаты „Русалка", въ нѣкоторыхъ отрывкахъ изъ оперъ „Князь Серебряный" (пѣсня Пашеньки) и „Панъ-Сотникъ" (Аріозо Насти), есть внѣшняя миловидность, мѣстами удачно схваченъ русскій стиль. Но въ общей массѣ музыка г. Казаченки ординарна по содержанію и мало интересна по техникѣ, а нерѣдко авторъ впадаетъ и въ прямую банальность,—какъ, напримѣръ, въ мелкихъ романсахъ, дуэтахъ, инструментальныхъ вещахъ. Впрочемъ, эти недостатки скрашивались отличнымъ исполненіемъ. Оркестромъ корректно управлялъ самъ герой торжества, а въ качествѣ солистовъ и солистокъ выступили такія силы, какъ г-жи Больска, Долина, Кузнецова, Жеребцова-Андреева, Николаева и гг. Лабинскій, Андреевъ (теноръ), Филипповъ, Смирновъ (теноръ) и др.

Кар-гинъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Ровно три мѣсяца назадъ я указалъ г. Висковскому своего третейскаго судью—К. В. Бравича,

Такъ какъ г. Висковскій за три мѣсяца не могъ найти человѣка, согласнаго защищать его интересы, или, во всякомъ случаѣ, не назвалъ его на страницахъ „Т. и И.",—я считаю инцидентъ законченнымъ, извиняюсь за безпокойство передъ К. В. Бравичемъ и всякія объясненія съ г. Висковскимъ прекращаю навсегда. Примите и пр. *І. Любошъ.*

М. г. Приношу сердечную благодарность глубокоуважаемой редакціи журнала „Театръ и Искусство", почтившей меня привѣтствіемъ въ день моего тридцатипятилѣтняго юбилея. Не имѣя возможности принести мою самую искреннюю благодарность въ отдѣльности всѣмъ почтившимъ меня памятью и вниманіемъ въ этотъ день, спѣшу выразить таковую черезъ посредство вашего уважаемаго журнала.

Примите и пр. *А. Д. Лавровъ-Орловскій.*

М. г. Артистка Т. М. Максимова нѣсколько разъ шикала мнѣ со сцены, въ суфлерскую будку. Когда же я обратился къ „главному" режиссеру труппы И. Н. Невѣдомову (супругъ г-жи Максимовой), съ заявленіемъ, то г-жа Максимова сначала крикнула мнѣ: „Вы нахалъ", г. же Невѣдовъ нашелъ, что я слишкомъ „развязенъ". Когда же я обратился къ г. Невѣдому съ вопросомъ, въ чемъ заключается моя развязность, онъ крикнулъ: „вонъ, жидъ паршивый, я тебѣ откосомъ голову разобью!"

Труппа, глубоко возмущенная вышеизложеннымъ фактомъ, собравшись въ тотъ же день, единогласно рѣшила подать заявленіе антрепренеру В. А. Крамолову.

„Мы, нижеподписавшіеся, опечаленные и глубоко возмущенные поведеніемъ режиссера труппы И. Н. Невѣдомова, выразившемся въ нанесеніи совершенно незаслуженнаго очень тяжкаго нравственнаго оскорбленія нашему *уважаемому* товарищу суфлеру Леониду Алексѣевичу Грацъ, обсудивъ этотъ инцидентъ и предшествовавшіе ему подобные, постановили: довести до вашего свѣдѣнія, что при такихъ ненормальныхъ условіяхъ, какія создаетъ г. Невѣдомовъ, вводя въ отношенія къ труппѣ чуждый нашему дѣлу и противный человѣческому достоинству грубый режимъ,—заниматься своимъ дѣломъ немыслимо. Согласитесь, кромѣ того, что *нарушается п. 61-й договора*,—это напрягаетъ и безъ того издерганные нервы до высшихъ предѣловъ". Предлагая г. Крамолову „принять какія-либо мѣры, могущія оградить наше профессіональное и наипаче человѣческое достоинство" отъ „выходокъ г. Невѣдомова" подписавшіе предупреждаютъ, что „впредь при малѣйшей грубости со стороны г. режиссера по адресу кого бы то ни было изъ нашихъ товарищей, мы будемъ вынуждены in corpore тотчасъ отказаться отъ участія въ пьесѣ, которую онъ будетъ ставить".

Подписались 26 человѣкъ.

Орелъ. Суфлеръ *Л. Грацъ.*

М. г. Не имѣя возможности лично отвѣтить товарищамъ, почтившимъ меня поздравленіемъ въ день 25-ти лѣтія моей сценической дѣятельности, прошу не отказать мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести глубокую благодарность всѣмъ, кто не забылъ своего стараго сослуживца. Пр. и пр. Суфлеръ *Гериманъ.*

М. г. Прошу помѣстить настоящее письмо въ опроверженіе обвиненій, брошенныхъ мнѣ письмомъ г. П. Сѣрова въ № 46-мъ Вашего журнала.

Бываютъ мотивы, неуловимые никакими формальными договорами, которые каждаго искренно любящаго свое дѣло актера могутъ вынудить пренебречь всѣми скорпіонами, выдвинутыми въ защиту антрепренерскихъ интересовъ нашимъ „нормальнымъ" договоромъ.—Вотъ пока мой отвѣтъ на первое обвиненіе г. Сѣрова въ самовольномъ оставленіи мной его труппы. Болѣе основательный и безпристрастный отвѣтъ на этотъ вопросъ вынесетъ Совѣтъ Р. Т. О-ва, на судъ коего переданъ мною весь мой инцидентъ съ г. Сѣровымъ. Вправѣ считаю только для себя напомнить г. Сѣрову, что труппу его покинулъ не я одинъ. Что же касается брошеннаго мнѣ обвиненія въ злостной неуплатѣ „забранныхъ авансомъ" 290 руб., то считаю его недобросовѣстнымъ и ложнымъ.

Дѣйствительно, всего жалованья съ авансомъ я „забралъ" у г. Сѣрова 288 руб. 44 коп. Въ письмѣ своемъ г. Сѣровъ самъ указываетъ срокъ моей службы (отъ 19 сентября по 11 октября,—включительно). Поденный расчетъ показываетъ, что мнѣ за этотъ срокъ причиталось получить съ него 191 р. 29 коп. и за мной, такимъ образомъ, осталось дѣйствительно неоплаченнаго аванса—*96 руб. 85 к.* Г. Сѣровъ всю сумму моей получки называетъ „авансомъ". Значитъ, если бы я прослужилъ у него нѣсколько лѣтъ и ушелъ до срока, оставшись должнымъ нѣсколько руб.—г. Сѣровъ съ той же легкостью назвалъ бы всю сумму заработанныхъ мною денегъ авансомъ. Затѣмъ:—оставшуюся за мной сумму я при свидѣтеляхъ обѣщалъ г. Сѣрову отдать сейчасъ же по полученіи новаго ангажемента, а двухдневный срокъ уплаты былъ назначенъ уже имъ самимъ письмомъ ко мнѣ отъ 27-го октября, въ которомъ онъ ни слова не говоритъ о моемъ „обѣщаніи", а лишь урожаетъ мнѣ судомъ. Письмо это вмѣстѣ съ выпиской и остальнымъ матеріаломъ по этому дѣлу—препровождаю въ Совѣтъ. Примите и пр. *Мих. Смоленскій.*

Ростовъ-на-Дону.
27-го ноября 1909 г.

По провинціи.

Астрахань. Крахъ опереточной антрепризы г. Цвѣткова. Труппа раздѣлилась на двѣ части. „Легкій жанръ“ и нѣсколько оперныхъ артистовъ гг. Долгаръ, Бородинъ, Ефимовъ остались при оркестрѣ въ „Колесномъ“. Хоръ и остальной „составъ“ оперы перекочевалъ въ общ. собраніе. Обѣ труппы мобилизуютъ свои силы. Оперетка пригласила въ администраторы г. Щипилло, послѣ прогара царицынской драмы г. Томскаго оставшагося не у дѣлъ, и набираетъ временный любительскій хоръ до пріѣзда выписаннаго спѣшно изъ Москвы новаго хора. Опера, оставшаяся безъ оркестра, поставила „Демона“ подъ рояль. Общ. собраніе думаетъ удержать ее у себя и постановило нанять оставшійся не у дѣлъ оркестръ лопнувшей саратовской оперы. Если дѣло привьется, то опера останется на постъ и будутъ приглашены гастролеры.

Вильна. Совѣтъ по дѣламъ театра и другихъ искусствъ при канцеляріи генералъ-губернатора, запретилъ постановку „Анатэмы“.

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: Гастроли В. Ф. Коммиссаржевской прошли не только съ огромнымъ матеріальнымъ успѣхомъ, но и большимъ художественнымъ. Пять спектаклей дали В. Ф. Коммиссаржевской валового сбора до 9 тысячъ.

Несмотря на валовой сборъ за октябрь въ восемь тысячъ, г-жа Боярская понесла, повидимому, убытокъ. Объясняется это затратами на постановки (напримѣръ, „Анатэмы“) и большимъ бюджетомъ хорошо обставленной труппы. Не меньше восьми тысячъ дастъ, вѣроятно, и ноябрь. Сборы въ общемъ выше прошлогоднихъ, но дефицитъ пока несомнѣненъ, можетъ декабрь поправитъ дѣла. Не оправдались надежды на аудиторію, гдѣ должна была 2—3 спектакля въ недѣлю ставить труппа г-жи Боярской. Спектакли народные даются разъ въ недѣлю, но, повидимому, не оправдываютъ расходовъ. *Д. Ш.*

Кіевъ. Намъ телеграфируютъ: 3 декабря бенефисомъ г-жи Инсаровой въ театрѣ Кручинина прошла при полномъ сборѣ новая пьеса А. Фингерта, „Около любви“. Пьеса имѣла успѣхъ.

Одесса. Въ гор. управу поступило заявленіе Ал. Ушакова: предложить г. Багрову въ точности исполнять въ будущемъ заключенный съ нимъ договоръ, или же, снисходя къ тяжелому положенію г. Багрова, расторгнуть договоръ и немедленно сдѣлать вызовъ новыхъ предпринимателей для сдачи театра съ 1 іюля 1910 г.

Гл. Ушаковъ предлагаетъ образовать коммисію, которой поручить подробную разработку вопроса о способѣ эксплуатаціи театра безъ приплатъ со стороны города.

— Въ театрѣ Сибирякова гастролируетъ г-жа Потопчина, въ широковѣщательныхъ рекламахъ именующая себя „знаменитой артисткой“.

Какъ въ извѣстномъ анекдотѣ—это лишь пишется знаменитая, а выговаривается значительно проще.

— Запрещена постановка въ еврейскомъ театрѣ пьесы С. Юшкевича „Въ городѣ“.

— И ноябрь мѣсяцъ закончился для г. Багрова съ дефицитомъ въ 1000 руб.

— Днемъ въ городскомъ театрѣ на представленіи фееріи „Королевичъ Ладо“ произошелъ переполохъ.

Въ послѣднемъ актѣ раздались крики: „пожаръ“. Въ зрительномъ залѣ, переполненномъ дѣтьми, поднялась паника.

Оказалось, что на артистѣ Шелеховѣ, изображавшемъ дракона, загорѣлась картонная маска. Артисту пришлось уйти со сцены. Спектакль кое-какъ закончили.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: Въ оперетку С. И. Крылова приглашена на гастроли М. А. Шарпантье. 24 ноября состоялся бенефисъ нашего премьера П. Д. Муромцева. Поставленъ былъ „Эгмонтъ“ Гете. Въ театрѣ негдѣ было яблоку упасть. Были привѣтствія, подношенія. 30 ноября, 1, 2 и 3 декабря въ Машонкинскомъ театрѣ 4 спектакля Коммиссаржевской.

Кружокъ безмѣстныхъ актеровъ проситъ нахичеванскую управу сдать имъ съ Рождества и до великаго поста городской театръ. Обѣщаютъ гастролеровъ.

У Собольщикова, въ Ростовскомъ театрѣ, судя по плохому времени, дѣла блестящія. На-дняхъ пойдетъ въ первый разъ „Анатэма“.

Самара. 27 ноября торжественно былъ отпразднованъ юбилей А. Д. Лаврова-Орловскаго. Чествованіе состоялось на открытой сценѣ послѣ второго акта шедшей въ этотъ вечеръ „Послѣдней жертвы“ Островскаго. Н. Д. Кручининъ прочиталъ пространный адресъ Театр. Общ., въ которомъ А. Д. называется неизмѣннымъ другомъ Т. О., его постояннымъ соратникомъ. Затѣмъ читались адреса отъ товарищей по сценѣ, отъ гражданъ г. Самары. Была прочитана масса телеграммъ, между прочимъ, отъ М. Г. Савиной, „Театра и Искусства“ и др.

Саратовъ. Намъ присланъ подробный репертуаръ драмы П. П. Струйскаго въ гор. театрѣ, съ указаніемъ, сколько представленій выдержала каждая пьеса:

„Три сестры“ (3 р.), „Холопы“ (5 р.), „Большой человѣкъ“ (5 р.), „У вратъ царства“ (2 р.), „Дни нашей жизни“ (2 р.), „Новое дѣло“ (2 р.), „Миссъ Гобсъ“ (2 р.), „Дмитрій Самозванецъ“ (2 р.), „Всѣхъ скорбящихъ“ (3 р.), „На всякаго мудреца“ (2 р.), „Чужіе“ (2 р.), „Анна Каренина“ (4 р.), „Обыватели“ (2 р.), „Звѣзда нравственности“ (4 р.), „Анфиса“ (4 р.), „Свои люди—сочтемся“ (2 р.), „Бѣдная невѣста“ (1 р.), „Освобожденные рабы“ (2 р.), „Злая яма“ (1 р.), „Анатэма“ (9 р.), „Безъ вины виноватые“ (1 р.), „Горе отъ ума“ (4 р.), „Царица Тамара“ (4 р.), „Вторая молодость“ (2 р.), „Израиль“ (1 р.), „Камо грядеши“ (1 р.), „M-me Санъ-Женъ“ (1 р.), „Цѣпи“ (1 р.), „Первая муха“ (1 р.), „Невольницы“ (1 р.).

17-го прошелъ бенефисъ Рудницкаго „Израиль“. Сборъ почти полный. Были цѣнныя подношенія.

24-го прошелъ бенефисъ Моравской „M-me Санъ-Женъ“. Сборъ съ приставными. Масса цвѣтовъ и цѣнныхъ подарковъ.

1-го декабря назначенъ бенефисъ Е. П. Шебуевой „Предразсудки“ Чайковскаго.

Скобелевъ (Турк. обл.). Запрещеніе постановки фарса „Бѣдныя овечки“. Письмомъ въ редакцію газеты артистъ Ванченко такъ излагаетъ исторію этого запрещенія:

„При посѣщеніи нашей труппой гор. Скобелева вышелъ такой инцидентъ: начальникъ мѣстнаго гарнизона, генералъ Масловъ, нашелъ фарсъ „Бѣдныя овечки“ безнравственнымъ и, ограждая нравы г. Скобелева отъ разложенія, запретилъ его къ постановкѣ, и приказалъ солдатамъ сорвать расклеенныя по городу, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, афиши, а военное собраніе, гдѣ имѣлъ быть спектакль, не позволило замѣнить другой пьесой и отмѣнило спектакль. Публика, явившаяся на спектакль, была извѣщена, лаконической запиской: „спектакль запрещенъ“... Но почему и кѣмъ—не объяснено. Желая извиниться передъ публикой за происшедшее и выяснить дѣйствительную причину отмѣны спектакля, мы обратились въ редакцію мѣстныхъ „Областныхъ Вѣдомостей“ съ письмомъ, но цензура письма нашего помѣстить не дозволила“. („Утро Россіи“).

Тамбовъ. „Утру Россіи“ сообщаютъ о состоявшемся 24-го октября засѣданіи тамбовской городской думы, въ которомъ обсуждался вопросъ о запрещеніи общественныхъ развлеченій подъ праздники, возбужденный управой на основаніи отношенія мѣстнаго епархіальнаго епископа Иннокентія. Городская управа отнеслась къ предложенію сочувственно. Десять гласныхъ принимали участіе въ обсужденіи доклада и большинство одобрительно отнеслось къ мысли преосвященнаго Иннокентія. Горячимъ противникомъ возможнаго постановленія думы выступилъ гласный П. М. Назарьевъ, доказывавшій воспитательное значеніе театра и возможность совмѣстить подъ праздники богослуженія и развлеченія, для подъема же падающихъ религіозныхъ убѣжденій, совѣтовалъ духовенству изыскать другія мѣры, опасаясь, что учащіеся подъ праздникъ, вмѣсто театра, пойдутъ въ трактиръ и т. д. Городской голова, указавъ на невозможность разграниченій между пьесами зловредными и полезными, поставилъ на баллотировку предложеніе большинства ораторовъ: запретить увеселенія подъ всѣ дни воскресныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ, а также—подъ праздники Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября, подъ 6 мая и 6 декабря—дни рожденія и тезоименитства Государя Императора.

Предложеніе принято большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного.

Въ санкціи постановленія думы губернской властью сомнѣваться не приходится“.

Тифлисъ. „Фрейлина“—драма Льва Урванцова переведена на армянскій языкъ и въ этомъ сезонѣ будетъ поставлена въ Тифлисѣ.

— На время гастролей В. Ф. Коммисаржевской въ казенномъ театрѣ оперная труппа будетъ играть въ Батумѣ и Кутаисѣ. Оперное товарищество ведетъ переговоры о снятіи на великопостный сезонъ въ Баку театра-цирка Никитина.

Уральскъ. Мѣстная администрація запретила постановку пьесы „Смерть Іоанна Грознаго“.

Харьковъ. Къ Н. Н. Синельникову на будущій сезонъ подписали бывшіе артисты Спб. Малаго театра— г-жа Яблочкина и г. Баратовъ.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Самымъ крупнымъ событіемъ въ нашей театральной жизни является, конечно, постановка „Анатэмы“. Г. Зиновьевъ, ѣздившій въ Москву смотрѣть постановку Художественнаго театра, вывезъ оттуда макеты декорацій и рисунки костюмовъ. И публика стряхнула свое равнодушіе къ театру Артистическаго общества, и представленія „Анатэмы“ идутъ при переполненныхъ сборахъ. Постановка пьесы до мелочей сколокъ Художественнаго театра, но какъ бы окари-

катуренный. Нѣтъ перспективы, нѣтъ дали ни въ одной изъ картинъ.

Самая пьеса въ чтеніи лично на меня произвела большее впечатлѣніе, чѣмъ въ интерпретаціи актеровъ. Видно что и г. Зиновьевъ, режиссировавшій пьесу и, всѣ артисты сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ.—Г. Зиновьеву не хватаетъ силы для изображенія Анатэмы. Порой у артиста противъ воли пробивается слишкомъ жизненный комизмъ, что въ Анатэмѣ совершенно неумѣстно. Г. Бѣляеву (Лейзеръ) мѣшаетъ его внѣшность. Передъ зрителемъ не изможденный горемъ и лишеніями, собирающійся умирать старецъ, а упитанный, крупный, купеческой складки старикъ. Но тонъ у г. Бѣляева строго выдержанный, а мѣстами художественно.

Хорошо звучитъ голосъ г. Шахалова (Нѣкто охраняющій входы), но было бы лучше, если бы артистъ не тонировалъ. Суру выдержанно проводитъ г-жа Кречетова, Сонку—г-жа Евецкая, остальные слабѣе. Массовыя сцены поставлены тщательно и проходятъ жизненно. Хотѣлось бы видѣть на сценѣ больше народу. Встрѣчающая Лейзера толпа черезчуръ жидка. Сцена со слѣпыми не удалась совсѣмъ. Второй интересной новинкой сезона оказалась „Анфиса“, шедшая въ бенефисъ г. Баратова. Бенефиціантъ очень интересно ведетъ Костомарова. На общемъ фонѣ вялаго, пресыщеннаго жизнью, слабонервнаго человѣка, прорываются порывисто страстныя ноты, вспышки жестокости. Всѣ „три сестры“ Андреева нашли прекрасныхъ толковательницъ. Г-жа Кречетова (Анфиса) даетъ красивый мрачный образъ, съ трагическими тонами въ послѣднемъ дѣйствіи. „Несчастную“ Сашу жизненно играетъ г-жа Сарпецкая. Новая артистка г-жа Муравьева-Побѣдова играетъ Ниночку. Нѣжный голосокъ, золотые кудри, хрупкая фигурка, даютъ впечатлѣніе нѣжной юности. Яркую правдивую фигуру даетъ г. Бѣлясвъ въ роли Аносова. Хороши г-жа Галецкая (Аносова) и г. Давыдовъ (Татариновъ). Театральный залъ на три четверти наполненъ былъ дамами. Премьеръ получилъ массу подношеній, не считая вѣнковъ, и цвѣтовъ. Кромы „Анатэмы“ и „Анфисы“, прошедшей почему-то два только раза, и повторяться повидимому будетъ не скоро, на сѣромъ небосклонѣ репертуара промелькнули „Ивановъ“ Чехова, „Джонъ Габріэль Боркманъ“, „Коварство и любовь“ и „Докторъ Штокманъ“. Ивановъ и Габріэль Боркманъ были торжествомъ г. Баратова. Ивановъ безусловно одна изъ лучшихъ ролей въ репертуарѣ артиста. Прекрасно ведетъ г. Баратовъ и роль Боркмана. Съ гордо закинутой головой, головой самого Ибсена, слушаетъ онъ, что поетъ руда подъ землей. Фигура и тонъ великаго мечтателя выдержаны артистомъ до конца. „Коварство и любовь“ поставлено въ Шиллеровскій юбилей съ рефератомъ г. Дьяконова, и апоѳеозомъ. „Докторъ Штокманъ“ поставленъ г. Зиновьевымъ въ свой бенефисъ, и нельзя сказать, чтобы выборъ былъ удаченъ. Срепетовка, постановка прекрасны, какъ и всегда у г. Зиновьева. Но роль доктора Штокмана не подходитъ къ чисто комическому дарованію, артиста. Утренниками прошли „Борисъ Годуновъ“, „Продѣлки Скапена“, „Скупой рыцарь“. Побаловавъ публику „хорошими пьесами“, дирекція опять возвратилась къ „Освобожденнымъ рабамъ“ и т. д. Объ оперной труппѣ и, въ частности, о постановкѣ „Таисъ“—въ слѣдующей корреспонденціи. *Женя.*

НОВОЧЕРКАССКЪ. Цѣлый рядъ спектаклей, на которыхъ я побывалъ за послѣднее время, заставилъ меня въ значительной степени измѣнить свое мнѣніе о г-жѣ Таманцевой, помѣщенное въ моей послѣдней корреспонденціи. Артистка эта оказывается далеко не столь слабой, какъ мнѣ показалось первоначально; но ошибка моя объясняется именно тѣмъ ненормальнымъ явленіемъ, уже отмѣченнымъ мною, что въ нашей труппѣ главенствуетъ не героиня, а ingenue-dramatique, и г-жѣ Таманцевой, занимающей амплуа grandes-dames, *даютъ*, напр., даже такія роли, какъ Василиса Мелентьева и под., въ которыхъ она, конечно, не можетъ удовлетворить даже снисходительной критикѣ. По этой же причинѣ плохо приходится и г-жѣ Ковалевой, тоже вынужденной исполнять совсѣмъ неподходящія ей роли.

Обращаясь къ мужскому персоналу, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что онъ несравненно сильнѣе женскаго. Во главѣ труппы стоитъ извѣстный артистъ г. Смирновъ, о которомъ я уже много разъ отзывался какъ о превосходномъ актерѣ, котораго чѣмъ болѣе смотришь, тѣмъ болѣе удивляешься разносторонности его дарованія, и для котораго, въ полномъ смыслѣ этого выраженія, „плохихъ ролей не существуетъ“.

Естественно, что конкуррировать съ такимъ артистомъ далеко не легко, но все-же за послѣднее время и г. Слонову, нашему герою-любовнику, удалось въ полной мѣрѣ привлечь и къ себѣ симпатіи публики. Въ исполненіи имъ ролей нельзя не отмѣтить драгоцѣннаго качества для героя-любовника—подкупающей искренности тона, глубокаго переживанія всѣхъ сильныхъ страстей изображаемаго лица и правильнаго пониманія характеровъ воплощаемыхъ имъ героевъ. Если я прибавлю къ сказанному, что г. Слоновъ молодъ и, повидимому, много работаетъ,—мнѣ останется съ полной увѣренностью высказать, что близко то время, когда онъ будетъ считаться однимъ изъ лучшихъ артистовъ на русской сценѣ и особенно дорогимъ по занимаемому имъ амплуа. Къ недостаткамъ его пока можно отнести лишь нѣкоторую неувѣренность и, такъ сказать, неэстетичность его рыданій въ наиболѣе потрясающихъ мѣстахъ, что, конечно, объясняется лишь полнымъ увлеченіемъ ролью, дѣйствительнымъ переживаніемъ страданій героя *настоящими* слезами, проливаемыми имъ на сценѣ.

Отвѣтственное амплуа первыхъ резонеровъ съ честью занимаетъ г. Донецкій, отличительными чертами котораго является звучный, красивый и большой голосъ, высокій ростъ, благородная осанка... Къ недостаткамъ же можно отнести нѣкоторую сухость и холодность исполненія.

Слѣдующимъ по амплуа является комикъ-резонеръ М. И. Михайловъ, ветеранъ нашей сцены, о которомъ въ Новочеркасскѣ нѣтъ двухъ мнѣній, но о которомъ я, наконецъ, могу сказать, что онъ мнѣ не понравился въ роли Тарашева („Звѣзда нравственности“). Артистъ видимо не впадѣетъ армянскимъ акцентомъ и къ роли почему-то отнесся небрежно. Въ настоящее время у насъ съ нетерпѣніемъ ждутъ постановки сочиненной имъ пьесы „На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ“, о которой уже знаютъ всѣ театралы въ городѣ, хотя она еще не вышла въ свѣтъ и только въ сегодняшнемъ (21 ноября) номерѣ „Донская жизнь“ сообщается, что пьеса эта появится въ журналѣ „Театръ и Искусство“ въ началѣ декабря. Популярность Мих. Ив. Михайлова у насъ такъ велика, что антрепренеръ лѣтняго театра В. И. Бабенко не задумался предложить С. И. Крылову продать ему за 500 р. сборъ съ первой постановки этой пьесы, но поспѣдній вполнѣ резонно не согласился за 500 р. отдать 715, т. е. полный сборъ. Пятымъ по амплуа числится режиссеръ труппы г. Андреевъ-Ипполитовъ, не представляющій изъ себя, какъ артистъ, болѣе или менѣе крупной величины. Игра его никогда не отличается особо выдающимися достоинствами и не выходитъ изъ рамокъ такъ называемаго „припичнаго“ исполненія. Впрочемъ, и играетъ онъ очень рѣдко. Зато я высоко ставлю его, какъ энергичнаго, толковаго режиссера, честно относящагося къ принятымъ на себя обязанностямъ. Умѣлая работа его видна въ каждой постановкѣ и обстановкѣ. Насколько мнѣ извѣстно, труппа въ полномъ своемъ составѣ относится къ нему съ должнымъ уваженіемъ, что, разумѣется, не можетъ не отзываться съ самой желательной стороны на срепетовкѣ и общемъ ансамблѣ исполненія каждой пьесы.

Шестымъ премьеромъ значится давно уже извѣстный Новочеркасску бытовой любовникъ (вѣрнѣе, фатъ) г. Покорскій. Мнѣ ужъ приходилось отмѣчать его живость, чрезмѣрную бойкость и неправильное въ логическомъ отношеніи дѣленіе фразъ, какое-то „отчеканиванье“ почти каждаго слова. Въ текущемъ сезонѣ бойкость его уже перешла въ излишнюю и подчасъ некрасивую развязность, а манеры стали еще болѣе рѣзкими и даже, такъ сказать, заносчивыми. Право, я не помню роли, въ которой г. Покорскій не счелъ бы нужнымъ сѣсть на столъ или, по крайней мѣрѣ, поставить ногу на стулъ. Со всѣмъ этимъ нельзя не отмѣтить его прекраснаго знанія ролей и вѣрнаго ихъ пониманія, если-бы только не пересолъ и сгущеніе красокъ.

О второмъ резонерѣ труппы г. Горскомъ-Остапенкѣ я ничего не могу сказать ни въ хорошую, ни въ дурную сторону, такъ какъ видѣлъ его крайне рѣдко и въ незначительныхъ роляхъ.

Репертуаръ текущаго сезона сложился крайне неблагопріятно для даровитаго простака труппы г. Аркадьева, которому приходится часто играть роли, совсѣмъ не подходящія къ характеру его дарованія. Однако онъ все-же поддерживаетъ установившее о немъ мнѣніе, какъ объ „настоящемъ“ актерѣ, достойнымъ быть любимцемъ публики, какимъ онъ у насъ числится уже нѣсколько сезоновъ сряду.

Въ противоположность двумъ послѣднимъ артистамъ, очень часто и въ отвѣтственныхъ роляхъ выступаетъ у насъ лирическій любовникъ г. Андреевъ. Артистъ этотъ очень молодъ, малоопытенъ на сценѣ, но выдѣляется сильнымъ темпераментомъ, большой горячностью и экспрессіей. Вполнѣ возможно, что со временемъ изъ него выработается крупный артистъ на амплуа героевъ-любовниковъ. Я даже не понимаю, почему онъ числится „лирическимъ“: мягкости, нѣжности, тихой грусти и мечтательности что-то совсѣмъ не видно въ его манерахъ и характерѣ игры.

Замѣтной величиной въ труппѣ является и артистъ на характерныя роли г. Орловъ, подвизающійся у насъ уже третій или четвертый сезонъ. Съ мало-мальски благодарными ролями онъ справляется прекрасно и умѣетъ создать типичную, яркую фигуру, вполнѣ отвѣчающую замыслу автора.

Обращаясь къ г. Зарницыну, я выражаю мое полное недоумѣніе по поводу опредѣленія его амплуа однимъ словомъ „фатъ“, какъ значится въ анонсахъ о труппѣ. Это очень недурный артистъ отчасти на характерныя, отчасти на роли простаковъ. Лучше другихъ удаются ему роли подрядчиковъ-кулаковъ, мастеровыхъ, приказчиковъ,—словомъ, типа Меркурія изъ „Орфея въ аду“. Какой же это фатъ?

Съ самаго начала антрепризы С. И. Крылова, т. е. 14-й сезонъ сряду, въ нашемъ театрѣ существуетъ особое амплуа старыхъ слугъ, съ честью занимаемое А. Е. Петровымъ, ко-

торый года черезъ два-три долженъ будетъ праздновать уже 50-лѣтній юбилей своей службы на русской сценѣ. Сравнительно рѣдко приходится ему выступать, ничего выдающагося уже не удается создавать, но публика относится къ нему въ высшей степени радушно, а потому и бенефисы его ежегодно даютъ полные сборы и сопровождаются цѣнными подношеніями.

На вторыхъ и третьихъ роляхъ приличнымъ исполненіемъ отличаются гг. Мурашковскій, Войновъ, Черкасовъ, Чарскій, Севостьяновъ и нѣк. др.

Къ чести дирекціи нашего театра, С. И. Крылова и режиссера труппы г. Андреева-Ипполитова нужно отнести приводимое ими въ исполненіе рѣшеніе ставить два раза въ мѣсяцъ утренніе ученическіе спектакли по воскреснымъ днямъ. Избранный репертуаръ съ участіемъ премьеровъ, чрезвычайно низкія цѣны на мѣста (отъ 10 коп. до 1 руб.), удобное время—прямо таки побуждаютъ учащихся переполнять театръ сверху до-низу... И нечего говорить о томъ, какъ это имъ полезно во всѣхъ отношеніяхъ, и какъ родители и начальство учебныхъ заведеній должны быть благодарны за такое прекрасное нововведеніе администраціи театра, а также и гг. артистамъ, жертвующимъ временемъ своего отдыха. Съ своей стороны молодежь не остается въ долгу: вызовамъ и овраціямъ на этихъ спектакляхъ не бываетъ конца... *Матовъ.*

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Въ театральномъ дѣлѣ въ Ростовѣ до сихъ поръ былъ большой пробѣлъ,—не было лѣтнихъ театровъ. Объ этомъ я нѣсколько разъ писалъ. И бывшій на окраинѣ города новопоселенскій театръ, мало привлекавшій публику, и тотъ сгорѣлъ. До конца мая гастрольныя труппы и концертанты снимали зимніе театры, но на лѣтніе мѣсяцы все замирало. Теперь дѣло, видимо, принимаетъ другой оборотъ. По просьбѣ окраинъ, городской голова поручилъ члену управы г. Дегтяревскому составить проэктъ и смѣту на сооруженіе новаго (вмѣсто сгорѣвшаго) театра въ новопоселенскомъ саду. Я увѣренъ, что Дума наша, куда будетъ на-дняхъ внесено предложеніе это, безпрепятственно разрѣшитъ постройку. Попутно съ этимъ предложеніемъ, въ управу поступило заявленіе актера А. П. Дара (мѣстнаго уроженца) о выдачѣ ему разрѣшенія на сооруженіе лѣтняго театра (Камского) въ центрѣ города, (въ городскомъ саду), стоимостью въ 50 тысячъ рублей. Предприниматель обѣщаетъ лѣтомъ драму и оперу, а на зиму—кинематографъ, причемъ три раза въ недѣлю выборъ картинъ будетъ приноровленъ къ требованіямъ учащихся. По истеченіи 15 лѣтъ театръ поступитъ въ собственность города.

Очень было бы желательно осуществленіе этихъ предпріятій въ скоромъ времени. Оба предполагаемыя предпріятія могутъ существовать, не вредя одно другому. И тотъ, и другой театръ найдутъ свою публику, но желательно, при ихъ сооруженіи быть осторожными, чтобъ не повторилось ошибки, какъ это вышло съ Машонкинскимъ театромъ. Для сооруженія

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

КОСТЮМЫ, ВООРУЖЕНІЕ, БУТАФОРІЯ, МЕБЕЛЬ

!!! ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ !!!

Телефонъ 113-97. Телефонъ 113-97.

Первыя въ Россіи грандіозныя театральныя мастерскія

Алексѣя Григорьевича

ТАЛДЫКИНА.

Москва, Б. Дмитровка, д. Солодовникова.

ПОСТАВЛЯЕТЪ ПОЛНОСТЬЮ ОБСТАНОВКУ ДЛЯ

ОПЕРЪ, ОПЕРЕТТЪ, ДРАМЪ, ТРАГЕДІЙ, КАБАРЕ и пр.

100.000 НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ ГОТОВЫХЪ КОСТЮМОВЪ РАЗНЫХЪ ЭПОХЪ **100.000**

ОТПУСКАЮТСЯ НА ПРОКАТЪ и ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

НА КОСТЮМЫ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, ОБУВЬ, ТРИКО, БУТАФОРСКІЯ ВЕЩИ И МЕБЕЛЬ.

ВСЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ ПО РИСУНКАМЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

БЫСТРО И АККУРАТНО.

Адресъ для телеграммъ—МОСКВА, ТАЛДЫКИНУ.

!!! ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ !!!

!!! ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ !!!

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К°.

Марка утверждена

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, БѢЛИЗНЫ и БАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ.

J. SIMON. – PARIS

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продаются у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

театровъ нужно пригласить архитектора-спеціалиста и свѣдующихъ людей. Вотъ уже четвертый годъ существуетъ громадный Машонкинскій театръ а въ немъ ни пѣть, ни играть нельзя, и труппа за труппой терпятъ крахи. Какъ небрежно относятся къ сооруженію театровъ и театральныхъ залъ доказательствомъ служитъ, кромѣ порчи Машонкинскаго театра, еще слѣдующій примѣръ. На-дняхъ открылся вновь сооруженный въ прикащичьемъ клубѣ концертный залъ, на сооруженіе какового ухлопали 100 тысячъ, а въ итогѣ—не хотите ли прочесть приказъ нашего градоначальника.

Г. градоначальникъ предложилъ полиціймейстеру привлечь совѣтъ старшинъ клуба къ законной отвѣтственности за устройство уборныхъ и сцены безъ надлежащаго разрѣшенія и обязать клубъ исполнить цѣлый рядъ требованій въ 2-недѣльный срокъ. *Б. Камневъ.*

РЯЗАНЬ. Сезонъ въ городскомъ театрѣ (антреприза Кіенской) открылся 26 сентября пьесой „Жены". До 26 ноября прошли слѣд. пьесы: „Дни нашей жизни", „Обуза", „Орелъ", „Освобожденные рабы", „Охотники", „Гусарская пихорадка", „Новое поколѣніе", „Докторъ Штокманъ" (2 раза), „Король" (2 раза), „Мелкій бѣсъ (2 р.), „Измѣна", „На всякаго мудреца довольно простоты" (2 р.), „Анфиса", „Лѣсъ", „Старый закалъ", „Плоды просвѣщенія", „Обыватели", „Власть тьмы", „Неизвѣстная" (Госпожа Х), „Ровно въ полночь". Составъ труппы: г-жи Богучарова, Долина, Иванова, Ивская, Кіенская-Лебедева, Лавровская, Панаева, Понизовская, Рагозина, Строгова, Хмѣльницкая. Мужской составъ: гг. Аксагорскій (режиссеръ), Арскій, Барскій, Лавриновичъ, Орловъ, Раевскій, Раминъ, Старковскій, Сычевъ, Ураловъ, Чечинъ, Шагановъ.

Дѣла антрепризы очень и очень слабы. *Р—вей.*

ЭРИВАНЬ. Въ театрѣ Эриванскаго Общественнаго Собранія играетъ съ 1-го октября драм. труппа А. М. Аникиной. Труппа пользуется вниманіемъ публики и дѣлаетъ почти полные сборы. Прошли слѣдующія пьесы: „Гость" Брандеса, „Поцѣлуй Іуды" Бѣлой, „Счастье" Пшибышевскаго, „Безчестными не родятся" Ровста, „Ѳома Гордѣевъ", „Праздникъ жизни" Зудермана, „Отецъ" Стриндберга, „Каинъ" Дымова, „Кинъ", „Все въ прошломъ", „Огни Ивановой ночи", „Обрывъ",

ВНИМАНІЮ ДАМЪ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ (CRÊME AMYKOS)

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: веснушкахъ, прыщахъ, УГРЯХЪ и проч. Въ особенности рекомендуется гг. артисткамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна банки 1 р. 25 к., 2 банки высылаются почтою за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торг. домъ **„Парфюмерная лаборатория І. ГОЛЛЕНДЕРЪ"**, С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18.

Книжный магазинъ А. К. ГОМУЛИНА.

СПБ., Литейный просп., № 49.

Предлагаетъ **по удешевленнымъ цѣнамъ:**

Режиссеръ. Сборникъ необходимыхъ руководствъ при постановкѣ спектаклей любителями драматическаго искусства. 3-е изд., передѣл. и дополн. съ портретами и рисунками. Спб. 1908 г. Вм. 2 р. за 1 р.

Могу ли я стать артисткой? Практическіе совѣты для желающихъ поступить на сцену и любительницъ драматическаго искусства. Спб. 1907 г. Ц. **30** к.

Принципы сценическаго искусства. Пособіе при его изученіи. Перев. подъ редакц., примѣчан. и предисл. арт. Импер. т. М. Писарева. Цѣна **30** к.

Новыя пьесы. Сборникъ для любительскихъ спектаклей. Ц. **50** к.

25 либретто оперъ и музыкальн. драмъ: „Аида", „Демонъ", „Дубровскій", „Евг. Онѣгинъ", „Кармэнъ", „Неронъ", „Пиковая дама", „Риголетто" „Рогнѣда", „Фаустъ" и др. краткія изд. Баскина. Цѣна **75** к.

Веселый дивертиссементъ. Юмористическій сборникъ. Комич. разсказы. Сцены. Сатирич. куплеты, Комич. и юмористич. пѣсни и стихи. Прекрасное изд. Цѣна **50** к.

Зудерманъ. Розы. Сборникъ пьесъ. Ц. **50** к.

МИРБО. Эпидемія. Т. в. 1 д. Цѣна **20** к.

100 Шедевровъ искусства. Лучшія картины первоклассн. художниковъ. Изъ знаменитыхъ картин. галлерей. 100 картинъ съ біографіями художниковъ и описаніемъ картинъ. На лучшей бум., роскошн. издан. Ѳ. Булгакова. Вмѣсто 4 р. за **1** р. **50** к., въ роск. пер. **2** р.

Историческіе люди въ анекдотахъ. Соб. подъ ред. М. Шевлякова. Анекдоты изъ жизни дѣятелей театра и искусства, писателей, ученыхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей и т. д. Спб. 1900 г. Вмѣсто 1 р. 25 к. за **50** к.

Современники. ***Анекдотическія черты*** изъ жизни общественныхъ дѣятелей (107 общественныхъ дѣятелей, литераторовъ, артистовъ, художниковъ и прочихъ дѣятелей въ очеркахъ „Инкогнито"). Спб. 1900 г. Вмѣсто 1 р. за **50** к.

Шутъ. Художеств. юмористич. журналъ, каррикатуры съ многочисленными, болѣе 1000 иллюстрац. 52 номера большого формата за 1908 г. Вмѣсто 7 р. за **2** р., въ роскошн. золототисн. перепл. **3** руб.

Живая струна. Сборникъ куплетовъ и стихотвореній, пѣтыхъ извѣстными артистками и артистами. Шестое изд. 370 стр. Вмѣсто 2 руб. за **75** к.

Салонъ. Какъ и гдѣ веселится Петербургъ. Пикантный сборн. модныхъ арій и проч., **30** к.

10 пятницъ юмористическихъ сборниковъ, избранныхъ комическихъ разсказовъ, куплетовъ и пр. Женщина во всѣхъ видахъ. Развеселые разсказы. Комикъ Буффъ. Веселый сатирикъ. Всемірные анекдоты. Секретные разсказы. Наше купечество (ихъ степенство). Наши военные. Художественные сборники. II. 2 руб.

Аненковой - Бернардъ. Дочь народа. Историч. пьеса въ 5 д. Вм. 2 р. 75 к. за 1 р.

Купринъ и Свирскій. На покой. Сцена въ 3 дѣйст. Цѣна **30** коп.

Шахматы. Руководство для начинающихъ. Составилъ Г. Нейманъ. Спб. 1907 г. Вмѣсто 1 р. за **50** к.

Интересный собесѣдникъ или искусство быть всегда занимательнымъ въ обществѣ. ***Хорошій тонъ.*** Практическое руководство ***для дамъ и мужчинъ,*** съ образцами разговоровъ на различные случаи жизни. ***Игры,*** фанты, забавныя шутки, карточные фокусы и ***пасьянсы.*** Акростихи женскихъ именъ. Ораторское искусство. ***Рѣчи и тосты*** на различные случаи. Образцы любовныхъ и друг. писемъ. 2-ое изд. значительно дополненное. Вмѣсто 1 р. за **70** к.

Пересылка за счетъ Г.г. заказчиковъ. Каталоги безплатно.

Театральный КЛУБЪ.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО"

З. В. Холмской.

Въ понедѣльникъ 7-го декабря,

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Многострадальная", „Роза и Василекъ", „Великое открытіе", „Граеграе-воропае".

Цѣны мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Билеты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8¾ час.

Режиссеръ баронъ *Р. УНГЕРНЪ.*

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

(основана 1860 года) *Измайловскій просп., № 27.*

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ЗАЯВЛЕНО ДЕПАРТАМЕНТУ ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУРЪ

О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной,

О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностран. производству.

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество **„С.-Петербургская Химическая Лаборатория"** проситъ, **въ виду повторяющихся поддѣлокъ**, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее **только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"** и на **марку** общества съ изображеніемъ памятника **Императору Петру Великому,** что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.

М-me АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., **8.** Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн. платежемъ. 26—5

„Красный фонарь“, „Привидѣнія“, „Дни нашей жизни“, „Дядя Ваня“, „Ночь“ Вацлава Грубинскаго, „Жизнь человѣка“ Изъ одноактныхъ: „Сговорились“ И. Гриневской, „Сейчасъ мой выходъ“ Гарина, „Волшебные звуки“ Генца, „Искры пожара“, „Жанъ Ермолаевъ“ Ге, и др. Предполагаютъ поставить „Анфису“ Андреева. Среди отдѣльныхъ исполнителей можемъ выдѣлить г-жу Аникину (героиня), г. Ставрогина (герой-любовникъ, онъ же — режиссеръ), г-жу Мартиросову (ingénue), гг. Охотина (резонеръ), Вельвовскаго (комикъ), Таманцева (2-ой любовникъ). Остальные: г-жи Антонова, Доронина, Москвина; гг. Никольскій, Невѣровъ, Осиповъ, Бахтамовъ,—на своихъ мѣстахъ. *Омега.*

ПЕТРОЗАВОДСКЪ. Сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ (4-ый годъ антрепризы И. Ф. Савельева) открыли 1 октября „Столичной бездной“ при полномъ сборѣ. Затѣмъ прошли слѣдующія пьесы: „Родина“, „Жажда богатства“, „Рабство“, „Защитникъ“, „Венецейскій истуканъ“, „Перекаты“, „Старый закалъ“, „Велизарій“, „Карьера Наблоцкаго“, „Дѣвичій переполохъ“, „На днѣ“, „Бѣлый Ангелъ“, „Слѣпой и горбатый“ и т. д. Сборы хорошіе. На кругъ—200 руб.

ИЗМАИЛЪ (Бессар. губ.). Въ суворовской народной аудиторіи играетъ т-во русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. К. Альбиковскаго.

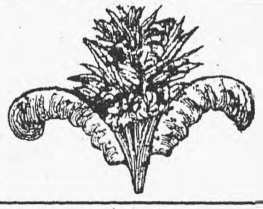
Съ 1-го октября по 1-е ноября, поставлено 19 спектаклей, въ томъ числѣ одинъ утренникъ. Взято за мѣсяцъ валового сбора 1872 рубля. Т-ву, за покрытіемъ дорожныхъ и вечеровыхъ расходовъ очистилось 700 руб., т. е. по 3. 18 коп. на марку (при первыхъ 15-ти и послѣднихъ 8-ми). Аудиторія снята Альбиковскимъ на Великій постъ.

ОПОЧКА. Игравшая здѣсь въ театральномъ залѣ съ 1 октября по 15 ноября труппа русско-малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ А. В. Дорошенко, взяла за 19 спектаклей 1,820 руб., т. е. сдѣлала средніе сборы. Полный сборъ—200 руб. Труппа нравилась. *В. П—въ.*

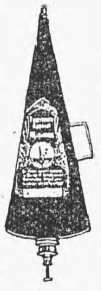
Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. Басовскаго.**
Одесса. Ришельевская, 68. **Контора: Греческая, 7.**
Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.
Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.
ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!



МАСТЕРСКАЯ и МАГАЗИНЪ
ИСКУССТВЕННЫХЪ ЛИСТЬЕВЪ, ПЕРЬЕВЪ и ЦВѢТОВЪ,
также приборовъ къ цвѣтамъ.
Принимаю всевозможные заказы—декораціи изъ цвѣтовъ, корзинъ театральныхъ
Н. ОШМЯНСКІЙ.
СПБ. Екатерин. каналъ, 41, а по Казан. ул., д. 18, кв. 36.



МИНИМАКСЪ
признанъ наилучшимъ, благопадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи
ПОЖАРОВЪ.
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.
С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЬЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, ГНУТАЯ-БУКОВАЯ: Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

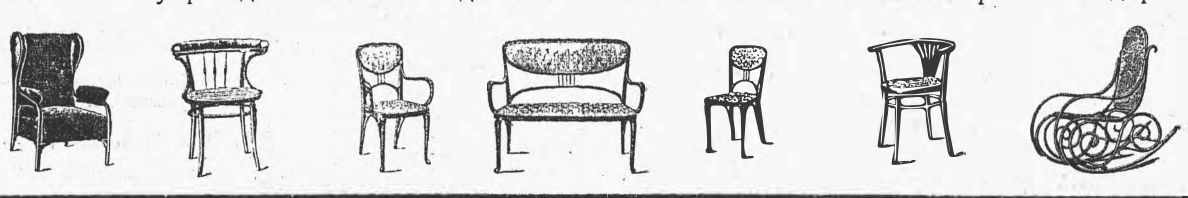
СТИЛЬНАЯ, ХУДОЖЕСТВ. СТОЛЯРНАЯ Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраній, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.



Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются безплатно.

Библіотека А. В. Луначарского

САТАНА и человѣкъ.

Складъ изданія—коммис. отд. конторы „Театръ и Искусство“. Драма въ 4 д. съ прологомъ Я. К. Гордина, перев. съ евр. (М. А. Витъ м. 5, ж. 4). **Цензурован. экземпл. 3 руб.**

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ и К°.**

Какъ спеціалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно провѣренные съ ручательствомъ на **5** лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ	2.50 до	28 р.	
Ст. дам. „	„ 3 „	15 „	
Сер. муж. „	„ 7.50 „	25 „	
Сер. дам. час. отъ	6.75 до	19 р.	
Зол. муж. „	„ 35 „	225 „	
Зол. дам. „	„ 18 „	125 „	

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ, ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

Морская, 27, кв. 11, (во дворѣ, 2-й этажъ).

SPÉCIALITÉ DE COSTUMES

d'Enfants et Fillettes.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ

M-me SCHOUCHINE,

возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ и Парижѣ, возобновляетъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго изящнаго платья, а также мастерскія дамскихъ блузъ и самаго изящнаго дамскаго бѣлья

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водолеченія, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, теплом (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрац. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября **открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими** (незаразными) **заболѣваніями внутреннихъ органовъ болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.**

КЪ СВѢДѢНІЮ Гг. АНТРЕПРЕНЕРОВЪ и АРТИСТОВЪ.

Считаю необходимымъ довести до свѣдѣнія Гг. антрепренеровъ и артистовъ, что популярная драма Як. ГОРДИНА „БОГЪ, ЧЕЛОВѢКЪ и ДЬЯВОЛЪ“, переведенная съ еврейскаго четою ШЕНЪ и дозволенная къ представленію въ Россіи подъ названіемъ **„САТАНА“**, исполняется въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и другихъ провинціальныхъ театрахъ исключительно въ вышеозначенномъ переводѣ; въ этомъ же переводѣ пьеса будетъ впервые исполнена на столичныхъ сценахъ: въ Москвѣ на сценѣ театра Корша 11 декабря с. г., въ Петербургѣ на сценѣ Екатерининскаго театра 17 дек. с. г. Право изд. „САТАНЫ“ принадлежитъ моей библіотекѣ. **С. Разсохинъ.**

*ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефилова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется. Много пѣнія, куплетовъ, комич. элем. Ц. съ нотами для скрип. 2 р. Разр. без. № 193 с. г. Контора „Т. и И.“.

МОСКВА
ТЕАТРЪ САБУРОВА.

Репертуаръ съ 6 по 13 декабря:

„Шальная дѣвчонка“ (Маленькая шоколадница), комедія въ 4 д., перев. Ѳедоровича.
„Нуль“, фарсъ въ 3 д.
„Сынъ молніи“, фарсъ въ 3 д.
„Бурдановъ оселъ“, комедія въ 3 д., перев. Ѳедоровича.
„Высокопоставленное лицо“, фарсъ въ 3 д.
*„Гоголь въ Москвѣ“, сатира въ 2 карт. С. Ѳ. Сабурова.
„Любимчикъ дамъ“, фарсъ въ 3 д.

*) Названіе можетъ измѣняться сообразно городу.

СБОРНИКЪ В. БИЛИБИНА:

10 пьесъ 1 р. 25 к. Тамъ-же: 1) **„НАДЪ ПУЧИНОЙ“**, др. 3 д. Энгеля, пер. Венгеровой, 10 к., 2) популярная пародія 2 д. и 4 карт. **„АНАѲЕМА“**, намѣчена въ столицахъ и принята въ крупныхъ провинц. центр. 1 р. № 252. Изд. **„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“**: СПБ., Мытнинская наб., 5. Пересылка безплатно.

„САТАНА“

др. въ 4 д. 6 карт. (м. 5, ж. 4) Я. Гордина, **въ перев. четы Шенъ**, ставившаяся въ одесскомъ городскомъ театрѣ. 12 спектаклей дали 12000 р. Принята къ постановкѣ **въ театрѣ Корша въ Москвѣ.** При полныхъ сборахъ идетъ въ Кіевѣ, Харьковѣ и пр. городахъ. Ценз. экз. только у С. Ѳ. Разсохина: Москва, Тверская, д. Сушкина, цѣна 3 р. 2358—2

СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА!

Бѣлые во́роны (Хищники).

пьеса въ 5 д. А. П. Вершинина. Разрѣшена безусловно Прав. Вѣст. № 134 за 1909 г. Цѣна 2 руб. Продается въ театральной библіотекѣ М. А. Соколовой въ Москвѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ париковъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ, ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 тысячъ париковъ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 35-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ВНОВЬ ОТСТРОЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Н. Н. ШЕБЕКО Галерная, 33.

Роскошный залъ въ стилѣ „рококо", заново оборудованная сцена, зимній садъ и пр.

Свободенъ съ 13 по 20 Декабря

и сдается подъ вечера и концерты. Объ условіяхъ справиться у **Ф. И. Израилова**, Литейный, 30. Тел. 99-50.

На выгодныхъ условіяхъ СДАЕТСЯ съ 20-го Декабря с. г. **зимній театръ И. Б. СТАМБОЛИ** въ г. Мелитополѣ (Таврич. губ.).

ПРОДАЮ

БИБЛІОТЕКУ театральные КОСТЮМЫ

французскіе, испанскіе, боярскіе, швед., петровскіе. Дешево. Ликвидир. дѣло. Объ адресѣ справиться въ конторѣ „Театръ и Искусство".

МАЙКОПЪ (Куб. Об.).

Свободенъ театръ съ Рождества по Великій постъ, подъ оперетту, драму или малороссамъ, ставящимъ оперетты. Городъ имѣетъ 50 тысячъ населенія, конкуренціи никакой. Желательна оперетта. Въ городѣ никогда оперетты не было. Условія до 9-го декабря: Харьковъ, Куликовская № 9, кв. Яковенко-Радиной, съ 9-го: Майкопъ, театръ Радиной.

ПРОШУ АРТИСТКУ

Славу Адамовну МУРАТОВУ (Гротто-Маковскую) сообщить мѣсто своего служенія и настоящій адресъ сестрѣ своей К. А. Гротто-Маковской. Брянскъ, Орловской губ. Верхній Судокъ, д. 16 Надѣина (дослать).

Артистъ А. Несмѣловъ. 1—1

МОГИЛЕВЪ-ГУБЕРИСКІЙ.

Антрепр.: А. Г. Востоковъ и Г. К. Невскій

СВОБОДЕНЪ

Городской театръ

съ Рождества до В. Поста и сдается съ декораціями и мебелью для сцены, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Съ сентября до Рождества у насъ драма. Объ условіяхъ узнать у А. Г. Востокова, Могилевъ-губ. Театръ.

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

7 Декабря—ПОЛТАВА, 11, 12 и 13 Декабря — БѢЛОСТОКЪ, съ 15 Декабря по 14 Января—ВАРШАВА.

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ-ярусный закрытый театръ сдается съ 28 Марта по 1-е Ноября 1910 г., спектакльно, мѣсячно и на все время. Электр. освѣщ., вмѣщ. по обыкн. 600 р.— опернымъ 1100 руб. Обращаться: театръ **Вельскому**.

С. ТРЕФИЛОВЪ

свободенъ. Предл. актеромъ, режиссер., устроит. спектаклей. Вслѣдствіе безработицы — дешевка. Адресъ. СПБ. Крестовскій островъ. Ольгина, 5.

ХАРЬКОВЪ

Циркъ-театръ Гриккe

сдается съ Великаго поста. Обращаться за условіями: театръ Гриккe. А. М. Каралли-Торцову. 2—2

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается въ аренду съ 1 января 1910 года городской садъ съ курзаломъ и другими постройками. Желательна долгосрочная аренда, при условіи постройки зданія лѣтняго театра. Условія найма:—Кременчугъ—Городская Управа. 8—4

ВНѢ КОНКУРСА!

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К Пиченко и А. К. Энглундъ..

Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатистость.

Цѣна 50 коп. за кусокъ, съ пересылкой 3 куска 2 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки; Нью-Іоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Типографія Спб. Т-ва Печати. и Издат. дѣла „Трудъ". Фонтанка, 86.